

ШКОЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

6+

5/2018

ШКОЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

5/2018

Учредители журнала:	СОДЕРЖАНИЕ	
АО «Молодая гвардия» и коллектив редакции	Алексей Упшинский. Песни весны	1
Главный редактор Ю.И. Кочетков	Андрей Тихонов. Как я открыл для себя Черновцы	14
Редакционная коллегия:	ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ АРХИВНЫХ НОМЕРОВ Мы помогали как могли	20
С.В. Винокурова	Михаил Суворов. Хлебозор	25
В.И. Горбатов	ПРОБА ПЕРА Творчество учащихся коррекционных школ	32
В.З. Денискина	НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ	
И.Н. Зарубина	Владимир Семков. Стихи	36
О.В. Клековкина	Николай Иванович Силков. Стихи	38
Ю.И. Котов	АЗ, БУКИ, ВЕДИ	
В.В. Кулешов	Ирина Иванникова. Стихи	53
Т.М. Морева	Ирина Антонова. Истории Серебряного луга	56
И.И. Семёнова	Ирина Краева. Колямба, внук Одежды Петровны, и вся весёлая компания	68
А.П. Торопцев	СПОРТСМЕНУ И БОЛЕЛЬЩИКУ	
З.А. Шишкова	Юрий Кочетков. Навстречу XXI чемпионату мира по футболу	87
	Илья Бруштейн. Болеем за наших, равняемся на зрячих футболистов!	91

ПЕСНИ ВЕСНЫ

ПЕРВЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ШКОЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ ИСКУССТВ «НА КРЫЛЬЯХ ТВОРЧЕСТВА»

Начну с того, что в самом начале апреля — первого по-настоящему весеннего месяца — мне посчастливилось побывать на фестивале, подобного которому не проводилось в Москве вот уже тридцать лет. Чтобы осознать величину этой цифры, достаточно сказать, что это больше, чем возраст большинства участников фестиваля, помноженный на два. Предыдущий фестиваль искусств среди учащихся школ для слепых и слабовидящих детей прошёл в 1988 году. Каким он был? Интересно было бы поговорить с его участниками. Возможно, кто-то из них откликнется и напишет нам. А вот последний фестиваль получился действительно прекрасным. Но обо всём по порядку.

С 3 по 5 апреля 2018 года в Москве прошёл международный фестиваль искусств «На крыльях творчества», организованный Государственным бюджетным общеобразовательным учреждением города Москвы «Школа-интернат № 1 для обучения и реабилитации слепых» Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы. Первый интернат выступил не только организатором фестиваля, но и его радушным хозяином. Участников фестиваля, их родителей и сопровождающих, учителей и директоров школ — всех гостеприимно принял московский 1-ый интернат.

В фестивале принимали участие учащиеся школ для слепых и слабовидящих детей из Москвы, Владимира, Рязани и Махачкалы. А статус международного мероприятия приобрело благодаря гостям из столицы Киргизии — Бишкека. Москву представляли школы ГБОУ ШОР № 1, ГБОУ № 1529 и СКОШИ № 2. Также ряд школ участвовал заочно — были представлены видеозаписи конкурсных номеров, которые транслировались в зале на большом экране, так что жюри и гости фестиваля могли в полной мере оценить эти номера.

Вот что сказал на открытии фестиваля директор 1-ого интерната Иван Владимирович Вишневецкий: «Целью фестиваля является объединение школ, которые обучают детей с патологиями зрения, объединение детей, учителей, родителей. Я знаю, что у родителей есть такая потребность — создать ассоциацию родителей, воспитывающих детей с проблемами зрения, чтобы решать проблемы вместе. Эта идея зрела давно. Ещё в прошлом году, обсуждая её на педсовете, мы задумались о возможности выезда наших учащихся на фестивали искусств. И выяснилось, что очень многие фестивали сейчас платные, к тому же этому сопутствуют определённые сложности с организацией транспорта и сопровождения детей. И я сказал: „А почему мы не можем организовать свой фестиваль?“ Так всё и началось».

Атмосфера праздника ощущалась даже в проходной, где всех встречал вежливый и улыбчивый сотрудник охраны. В вестибюле школы гостей радушно встречали работники школы-интерната: провожали их в гардероб, а затем и в актовый зал, где и проходили основные события фестиваля. Они не только с готовностью отвечали на любые возникающие вопросы и помогали в каждой

мелочи, но буквально упреждали все вопросы и предлагали помощь.

Но это для меня фестиваль начался с проходной и гардероба. А для конкурсантов он начался ещё в день приезда, который тоже оказался для них интересным и насыщенным. Днём ребята вместе с учителями и родителями побывали на экскурсии в Московском Кремле, по отзывам детей она получилась очень увлекательной и познавательной. Тем более что некоторые из гостей были в Москве впервые. Да и погода выдалась отличная. Так что и ребята, и педагоги провели время приятно и с пользой.

В тот же день в актовом зале ГБОУ ШОР № 1 состоялся вечер знакомств. И гости, и радушные хозяева очень быстро нашли общий язык, обменялись контактами. Атмосфера на вечере, как рассказывали ребята, была дружелюбной и уютной. Они с удовольствием общались, играли, пели песни и отдыхали, набираясь сил перед завтрашними конкурсами.

Конкурсная программа фестиваля состояла из нескольких номинаций: инструментальная музыка, художественное слово, эстрадный и академический вокал (хоровое и сольное пение, дуэты, трио и ансамбли), декоративно-прикладное искусство. Конечно, о каждой из номинаций надо рассказывать отдельно, как и о самых ярких конкурсантах. Но сначала — о тех, без которых праздник бы не состоялся: об организаторах, специальных гостях, и, разумеется, о членах жюри.

Среди организаторов следует в первую очередь выделить директора ГБОУ ШОР № 1 Ивана Владимировича Вишневецкого и, конечно же, педагогов, музыкальных работников и сотрудников 1-ого интерната. Поздра-

вить с началом фестиваля и пожелать успехов участникам приехали почётные гости: депутат Государственной думы Иван Михайлович Тетерин, помощник председателя Московской городской думы Алексей Валерьевич Шапошников, начальник Управления по социальной интеграции лиц с ограничениями жизнедеятельности Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы Владимир Николаевич Самонин и главный редактор журнала «Школьный вестник» Юрий Иванович Кочетков.

Что касается состава жюри, то он был разным для каждой из номинаций. За судейскими столами сидели известные творческие люди. К примеру, в номинации «Эстрадный вокал» председателем была Диана Гурцкая, а членом жюри Светлана Цветкова — сотрудник консультативно-аналитического отдела КСРК ВОС и лауреат нескольких всероссийских музыкальных конкурсов.

Но вот наконец-то начинается фестиваль! Занавес медленно раздвигается, и со сцены нас приветствует сама Птица творчества. Она рассказала о номинациях, представленных на фестивале, но не просто рассказала — а в стихах! За её спиной, на задник сцены, проецировались различные видеоинсталляции. Да и сама Птица выглядела очень эффектно. Одним словом, открытие как бы задавало тон всему фестивалю, вдохновив его участников на победы и эмоционально настроив зрителей на восприятие предстоящего действия. Выступили на церемонии открытия и некоторые из конкурсантов, и музыкальные педагоги школы-интерната. В частности, Сергей Санаторов проникновенно исполнил известный романс Даргомыжского на стихи Пушкина «Ночной зефир».

Первой из конкурсных номинаций была инструментальная музыка. Сразу скажу, что уровень всех конкурсантов был очень высоким. Фестиваль представлял собой не просто показательные выступления учеников на школьной сцене, а настоящее культурное событие. Это отмечали многие из гостей. Жюри оказалось в трудной ситуации: приходилось выбирать лучших из лучших. Это всегда намного сложнее, чем заметить одного достойного среди многих исполнителей среднего уровня. Здесь среднего уровня в принципе не было. Достойными, яркими, самобытными были все выступления. И все выступающие.

В перерыве я побеседовал с Евгением Николаевым, юным пианистом и композитором. Да-да, именно композитором, его произведения не остались незамеченными как в России, так и за рубежом. В свои пятнадцать лет Женя уже гастролировал в Германии, Израиле, не говоря уже о нашей стране. Женя, рассказал, что его любимые композиторы — Мессиян, Шёнберг, Барток, Хиндемит. Евгений хочет «сочинять современную музыку — и не лирическую». На вопрос об отношении к концепции конца искусства в современном мире и исчерпанности музыки в частности Женя ответил весьма обнадеживающе: «Я верю, что музыку ещё есть куда двигать. Можно смешивать стили современных композиторов и на этом создавать свой стиль».

По словам Марии Игоревны, Жениной мамы, Денис Мацуев отметил «скрябинский» характер композиторского таланта Евгения. Мне остаётся только присоединиться к мнению талантливого пианиста и пожелать Жене дальнейших успехов. Ведь это только первые его достижения в мире академической музыки.

А тем временем в малом зале проходил конкурс чтецов (номинация «Художественное слово»). Дети читали и впрямь замечательно, у каждого из них явно слышался свой, индивидуальный стиль. Мне очень понравилась Амина Маматаева из Махачкалы. Она читала сказку Евгения Пермяка «Новое платье королевы». Красивая, светлая, сама какая-то волшебная и сказочная девушка. Амина не только активно участвует во всевозможных постановках и инсценировках школьного театра, но ещё и увлекается иностранными языками и музыкой и на следующий фестиваль хочет приехать уже как участник одной из музыкальных номинаций. А может быть, и не одной. Удачи тебе, Амина!

После окончания конкурса чтецов в малом зале детей ждали самые настоящие кавээнщики из Московской финансово-юридической академии. Они не только шутили (как им и положено по званию веселых), но и раскрывали секреты своего мастерства и отвечали на вопросы учащихся (раскрывая себя как находчивых).

После обеденного перерыва детей ждал ещё один сюрприз — концерт группы «Della Mae». На сцене актового зала школы выступил ансамбль из пяти девушек из Бостона, исполняющих коренную американскую музыку блюграсс. Блюграсс (*англ. Bluegrass*) — это один из жанров традиционной американской музыки кантри. Девушки играли очень задорно и слаженно. Гитара, мандолина, скрипка, контрабас солировали попеременно, и каждая из участниц ансамбля пела. После выступления американские гости провели небольшую пресс-конференцию. Участники и зрители фестиваля вступили с «Della Mae» в живой и увлекательный диалог, интересный обеим сторонам. Кстати говоря, раз-

говор шел на английском, и ребята заодно продемонстрировали уровень владения этим языком. Задавали вопросы и девушки из группы. Например, что бы им посоветовали послушать из современной русской музыки. После беседы участницы коллектива предложили конкурсантам познакомиться с инструментами группы, поиграть на них. Вообще, этот концерт стал настоящим подарком и для участников фестиваля, и для «Della Mae», и для зрителей.

А продолжился фестиваль выступлениями в различных вокальных номинациях. Академический вокал, эстрадный вокал, хоровое исполнение, дуэты. И здесь, как и среди инструменталистов, было необыкновенно трудно выделить кого-то. Не знаю, как справились с этим члены жюри. Ох как непросто им пришлось!

А я поговорил с юной Аяной из Бишкека, которая, как оказалось, любит не только петь, но и играть в шахматы и шашки. И ещё она очень рада, что участвует в этом замечательном фестивале. Аяна с мамой в Москве впервые, им всё очень нравится. Позже, на церемонии закрытия фестиваля, мы снова услышали её. На этот раз она очень проникновенно поблагодарила организаторов и участников фестиваля, вызвав бурные аплодисменты. Будем надеяться, что это только начало и впереди талантливых ребят из Бишкека и Москвы ждёт плодотворное и творческое сотрудничество.

Среди людей, постоянно присутствующих на сцене в том или ином качестве и порой старающихся оставаться незамеченными, был и Михаил Алексеевич Фефелов, педагог дополнительного образования ГБОУ ШОР № 1. Михаил Алексеевич нашёл время, чтобы поговорить с нами. Он рассказал, что сам когда-то учился в этой

школе, а теперь преподает здесь музыку и руководит ансамблем «Праздник». Сейчас он волнуется за своих воспитанников, а когда-то, учеником 1-ого интерната, сам выходил на сцену во время последнего фестиваля. Тридцать лет прошло с тех пор — целая жизнь. Михаил Алексеевич надеется, что следующий фестиваль соберёт ещё больше участников и будет проходить в течение уже нескольких конкурсных дней.

Пока мы разговаривали с Михаилом Алексеевичем, я отвлекся от того, что происходило на сцене. А вернувшись в зал, я буквально замер от восхищения. Самая настоящая маленькая принцесса пела песню про лесного оленя (помните, из кинофильма «Ох уж эта Настя»). Ну как было не поговорить с очаровательной Мирославой Поповой, так зовут восьмилетнюю принцессу, после её выступления? На вопрос, как же она добилась такого чистейшего звучания голоса, Мирослава ответила по-королевски достойно и просто: «Я пела, потому что мне нравится петь, и у меня голос, наверное, для этого и создан». Невозможно не согласиться. А ещё Мирослава поделилась своей мечтой спеть когда-нибудь в дуэте с Дианой Гурцкая и встретить настоящее чудо. Я-то, кажется, сегодня уже встретил «чудо» и от всего сердца пожелал Мирославе, чтобы все её мечты сбылись.

Как известно, лучший отдых — это смена деятельности. И вот после весьма и весьма напряжённого основного конкурсного дня гостям и участникам фестиваля были предложены занимательные мастер-классы. Мастер-класс по оригами проводила педагог дополнительного образования ГБОУ ШОР №1 Зухра Мясумовна Чащихина. Премудростями мыловарения делилась с ребятами Елена Николаевна Рыжова, тоже педагог 1-ого

интерната. О тонкостях академического вокала рассказывала солистка Музыкального театра имени К.С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко Ольга Луцив-Терновская. А мастер-класс по эстраднему вокалу провела Анна Евгеньевна Аверина, ведущий педагог кафедры эстрадно-джазового пения Московского государственного университета культуры.

Объявление результатов конкурсов по всем номинациям проходило в рамках гала-концерта на церемонии торжественного закрытия фестиваля «На крыльях творчества» 5 апреля. В зале, помимо участников, присутствовали также специальные гости. В их числе была и Лариса Руслановна Картавцева, депутат Московской городской думы. Она пришла на праздник с целой корзиной шоколадных конфет, сделанных в виде сердечек, и угощала всех участников фестиваля — тех, у кого, по её словам, «огромное любящее сердце».

И вот наконец подведены итоги.

В номинации «Инструментальная музыка» в первой возрастной категории (8 — 11 лет) лауреатами второй степени стали Мария Почаева и Егор Сатаев из ГКОУ «Нижегородская областная специальная (коррекционная) школа-интернат для слепых и слабовидящих детей», представившие свои номера в видеозаписи, а также Григорий Жижилкин из ГКОУ СКОШИ № 2 (г. Москва). Первая степень в данной возрастной категории не присуждалась.

Во второй возрастной категории (12 — 14 лет) лауреатами первой степени стали Нгуэн Линь тхи Кхань из ГБОУ ШОР № 1 и Александр Халмактанов из МАОУ ДОД «ДЮСШ № 3 г. Улан-Удэ» (номер был представлен в видеозаписи).

В третьей возрастной категории (15 лет и старше) лауреатом первой степени стала Валерия Лоткова из ГБОУ ШОР № 1.

В подноминации «Ансамбли» лауреатами первой степени стали Дарья Сократова и Валерия Лоткова из ГБОУ ШОР № 1, руководитель ансамбля Татьяна Львовна Шустова.

В номинации «Академический вокал» первая возрастная категория не участвовала. Во второй возрастной категории первая степень не присуждалась. Лауреатом второй степени стала Элизабет Пфанненшмидт из ГБОУ ШОР № 1. В третьей возрастной категории первая степень досталась ансамблю «Орфей» под руководством Сергея Николаевича Санаторова.

В номинации «Эстрадный вокал» в первой возрастной категории лауреатами первой степени стали сразу трое конкурсантов. Это Мирослава Попова и Елизавета Вепренцева из ГБОУ ШОР № 1 и Виктория Соколова из ГБОУ «Школа № 1529 имени А.С. Грибоедова». Во второй возрастной категории победителем стала Ирина Скрынникова из ОГКОУ «Школа-интернат №26» г. Рязань. В третьей возрастной категории лауреатами первой степени стали Анна Зворыгина, Мария Русакова и Александра Пасечник из ГБОУ ШОР № 1.

В подноминации «Эстрадный вокал (ансамбли)» в первой возрастной категории лауреатами первой степени стала младшая группа ансамбля «Праздник» из ГБОУ ШОР № 1. Во второй возрастной категории первое место досталось дуэту «Сказка» (Руслан Аксамит и Мария Чичекина) из ГБОУ ШОР № 1. В третьей возрастной категории дипломами первой степени были отмечены четверо участников — дуэт «Кристалл» в

составе Кристины Павловой и Александры Пасечник, дуэт «Spring Time» в составе Анны Зворыгиной и Марии Русаковой, старшая группа ансамбля «Праздник» (все из ГБОУ ШОР № 1) и хор «Вдохновение» из ГКОУ СКОШИ № 2 г. Москва.

В номинации «Художественное слово» диплом первой степени получила Яна Пузырёва из ГБОУ ШОР № 1. Также в этой номинации жюри присудило ряд специальных дипломов. Дипломы «За яркий актёрский образ», «За чувство юмора» и «За раскрытие авторского смысла» получили учащиеся ГБОУ ШОР № 1 Анастасия Суркова, Нгуен Линь тхи Кхань и Анастасия Дементьева. Дипломом «За творческую перспективу» было отмечено заочное выступление Александры Субботиной из ГКОУ «Школа-интернат Костромской области для слепых, слабовидящих детей». Диплом «За уникальную подачу чтецкого материала» получила Ирина Скрынникова из Рязани. Дипломом «За авторскую поэзию и технику речи» жюри наградило Валерию Васину из 1-ого интерната.

В номинации «Изобразительное искусство» в первой возрастной категории (9 — 11 лет) победили Тимур Андрейченко и Николай Хазов, во второй — Никита Абросимов и Мария Соловьева, в третьей — Элеонора Женишбек кызы и Анна Чубасова, все учащиеся ГБОУ ШОР № 1.

В номинации «Декоративно-прикладное искусство» в первой возрастной категории лауреатами первой степени стали Елизавета Вепренцева, Алексей Коломийцев и Илья Шмелев из 1-ого интерната. Во второй возрастной категории первые места завоевали Алена Александрова, Диана Деметер и Данила Чижов из ГБОУ ШОР № 1, Денис Телицин из Рязани и коллектив объе-

динения декоративно-прикладного творчества «Волшебный лоскуток» из Нижнего Новгорода. В третьей возрастной категории дипломы первой степени завоевали учащиеся 1-ого интерната Анастасия Боброва, коллектив ГТР (Николай Дементьев, Николай Малик, Надежда Мичник и Венера Салахетдинова) и Амина Омарова из МКОУ СКОШИ IV вида г. Махачкала.

Все участники фестиваля получили дипломы и памятные подарки.

Наш журнал в лице его главного редактора Юрия Кочеткова выделил победителей из числа конкурсантов и наградил их своими призами. В основном мнение «Школьного вестника» совпало с мнением остального жюри, — но не абсолютно. Приз «Школьного вестника» в номинации «Художественное слово» завоевал Кирилл Кукушкин из Рязанской школы-интерната № 26. Среди эстрадных вокалистов журнал особенно отметил выступление Виктории Соколовой. В номинации «Инструментальная музыка» «Школьный вестник» присудил свой приз Валерии Лотковой. В академическом вокале было отмечено выступление Ильи Матвеева. И ещё один памятный приз Юрий Иванович Кочетков вручил, по его словам, «главному победителю фестиваля» — директору ГБОУ ШОР № 1 Ивану Владимировичу Вишневецкому.

После церемонии награждения и праздничного обеда юные конкурсанты отправились на экскурсию в «Москвариум».

Фестиваль «На крыльях творчества» стал действительно знаковым событием этого учебного года. Как отметил И.В. Вишневецкий, мероприятие изначально планировалось провести среди школ Центрального федераль-

ного округа. Но получилось так, что он вышел за его пределы. Откликнулись школы из Улан-Удэ и даже из Бишкека. На вопрос «Как получилось, что после тридцатилетнего перерыва вновь стало возможным провести подобный фестиваль?» Иван Владимирович ответил, как мне кажется, исчерпывающе: «Всё возможно, если имеешь цель и желание. Есть необходимость, чтобы дети, которые учатся в наших школах, общались».

Конечно, организаторы надеются, что фестиваль не только будет иметь продолжение, но и расширит географию конкурсантов. А прекрасная и таинственная Птица творчества ещё один раз взмахнула своими сияющими крыльями, одарила гостей чудесной улыбкой и скрылась за кулисами. Занавес медленно закрылся. И мы очень надеемся, что в следующем году он откроется снова и мы увидим ту же вдохновляющую улыбку Птицы творчества.

КАК Я ОТКРЫЛ ДЛЯ СЕБЯ ЧЕРНОВЦЫ

Я разместил чемодан под нижней полкой и уселся, ожидая отправления поезда Ковель — Черновцы. За окном купейного вагона было градусов 35, а в самом вагоне и того больше. Мне казалось, что я нахожусь в сауне. Традиционный украинский июль. Умные устройства по подаче свежего прохладного воздуха включились, только когда поезд тронулся. Я без конца пил воду, пытаюсь усмирить и жажду, и волнение. В Ковеле, небольшом городе в Волынской области Украины, я провёл несколько замечательных дней у родственников, радуясь общению с ними и наслаждаясь варениками и борщами. А теперь должен был самостоятельно покорить неведанный мне город Черновцы.

Черновцы находятся в юго-западной части Украины, в Буковине*, недалеко от границы с Румынией. В городе проживает 260 тыс. человек. Считается, что название города происходит от названия крепости, которую основал в XII веке на левом берегу реки Прут галицкий князь Ярослав Осмомысл. Крепость с торгово-ремесленным поселением называлась «Черн» или «Чорный город», видимо, её деревянные стены были чёрными.

Трудолюбивые археологи обнаружили, что поселения на территории Черновцов были уже в период неолита. А самое раннее письменное упоминание о Черновцах от-

**Буковина* — историческое название части территории современной Черновицкой области на Украине.

носится к 1408 году. Город располагался на пересечении торговых путей из Северо-западной Европы на Балканы и в Турцию. За время своего существования город разрушался несколько раз, был под властью Османской империи, Польши, до 1918 года входил в состав Австро-Венгерской империи, а с 1918 по 1940 год — Румынии. В 1940 году Буковина была разделена на Северную (отошедшую к СССР) и Южную (остававшуюся в составе Румынии) и Черновцы вошли в состав Украинской ССР. В 1991 году город стал украинским.

Черновцы — очень красивый город, в нём много архитектурных памятников, построенных в основном в австро-венгерский период. Именно тогда Черновцы из зататного деревянного превратились в красивый европейский городок с каменными домами и изысканной архитектурой. Его называли маленькой Веной, Иерусалимом над Прутом и даже карпатским Парижем.

Расцвет города пришёлся на XIX век. «Черновцы — это город, где воскресный день начинался с Шуберта, а заканчивался дуэлью. Этот город — на полпути между Киевом и Бухарестом, между Краковом и Одессой — был негласной столицей Европы, где пели лучшие колоратурные сопрано, где тротуары подметали букетами роз и где книжных магазинов было больше, чем кофеен. Это город, где собак называли именами олимпийских богов и где куры выгребали из земли стихи Гёльдерлина*. Черновцы — это был корабль удовольствий с украинской командой, немецкими офицерами и еврейскими пассажирами на борту, который под австрийским флагом по-

**Иоганн Христиан Фридрих Гёльдерлин* (1770—1843) — выдающийся немецкий поэт.

стоянно держал курс между Западом и Востоком». Так сто лет назад писал о Черновцах известный и очень модный австрийский журналист Георг Гайнцен.

Многие люди ошибочно полагают, что многонациональные, многоконфессиональные и мультикультурные города и страны — это современное явление, вызванное глобализацией. Но это не совсем так. Издревле люди разных национальностей и вероисповеданий объединялись и жили вместе. По переписи населения 1930 года в Черновцах жили украинцы, румыны, немцы, русины*, венгры, поляки, русские, армяне.

Как вспоминает Анатолий Вишевский, который родился в Черновцах в 1954 году, а позже эмигрировал в США, где теперь является профессором кафедры русского языка и литературы Университета в штате Айова, в детстве его окружали разные языки. Его бабушка и дедушка говорили между собой на иврите. В семье, в школе и на улицах люди использовали русский и украинский. Жители окрестных деревень говорили по-румынски. Такое богатое языковое смешение приводило к тому, что в одной фразе использовались слова нескольких языков. В городе уживались и диалекты одного языка. Например, после Второй мировой войны в городе проживали местные евреи, евреи немецкие и бессарабские, а также евреи, приехавшие из разных городов Советского Союза, и все они говорили на своём диалекте идиша.

После 14 часов в пути я вышел из вагона и оказался на маленьком, но шумном вокзале. В Черновцы я отправился, чтобы принять участие в летней международной

**Русины* — восточнославянское население, проживающее в горных районах на границе Украины, Польши и Словакии.

школе для аспирантов и научных сотрудников. Для этого за несколько месяцев до начала мероприятия я подал заявку на участие, после рассмотрения которой мою кандидатуру приняли. Это означало, что приглашающая сторона оплатит все расходы, за исключением транспортных. На Украине железнодорожные билеты, гостиницы и продукты питания стоят довольно дешево.

Заранее я договорился, чтобы меня встретили. Участница международной школы из Киева согласилась мне помочь, поскольку приехала в Черновцы в это же время. Уже через 20 минут мы были в гостинице Черновицкого национального университета имени Юрия Федьковича. Бабушка-вахтёр, которая, по-моему, говорит на всех славянских языках, дала мне ключ от номера. Но не успел я направиться к своей комнате, как ко мне подбежал весёлый и общительный немец, который по-английски объявил, что будет моим соседом на протяжении двух недель. Я только успел поставить чемодан и помыть руки, как надо было уже идти на завтрак и занятия.

Было ещё утро, а столбик термометра уже подбирался к отметке в 30 градусов. Но больше меня беспокоило другое: как я буду перемещаться по городу и бороться с ужасным состоянием тротуаров. Плитки под ногами постоянно куда-то убегали, а трость то и дело попадала в выбоины и впадины. В польском языке есть выражение «дырявая дорога». Перемещаясь по Черновцам, я его часто вспоминал. Разумеется, переходов со звуковой сигнализацией в Черновцах нет. Вообще, машины и люди как-то двигаются одновременно. Но зато город полон других звуков: везде слышна музыка, много звуковой рекламы, бабушки на уличных базарах громко предлагают купить яблоки. Одним словом, для ориентации в

пространстве с помощью белой трости не самые хорошие условия.

Как правило, подобного рода школы организуются так, чтобы участники проживали как можно ближе к месту, где проходят занятия. В Черновцах этого сделать не удалось. От гостиницы до университета надо было идти пешком, это минут 20 быстрым шагом с сопровождающим. Кафе, где были организованы завтраки и ужины, было ближе, но чтобы туда попасть, надо было пересечь несколько оживлённых улиц. Первые несколько дней мне помогали участники школы, а также профессор, который читал лекции и проводил семинарские занятия. Оказалось, что он — поляк, который давно переехал в США. По дороге нам всегда было о чём поговорить, тем более в это самое время в Польше проходили массовые демонстрации по поводу изменения судебной системы.

На третий день я решил самостоятельно пойти на ужин. Заранее не позаботился найти попутчика, а в гостинице из моих коллег никого не оказалось. Я шёл не спеша, пытаюсь не пропустить важный поворот и переход через улицу, где не было никаких точных опознавательных знаков, как вдруг по голове мне ударила ветка. Потерев лоб, продолжил путь и сразу наткнулся на бабушку с дарами садов, которая стала на незнакомом мне языке что-то объяснять. Вот уже и кинотеатр, вот и саксофонист, который каждый вечер здесь играет. С большим облегчением я открыл двери кафе и смело вошёл. Выяснилось, что никто ещё не появился, поэтому я в одиночестве занял место за столом. Питание было организовано по системе шведского стола, и я не осмелился сам наполнять свою тарелку. Вышла официантка и увидела первого голодного клиента. И тут я в полной мере

почувствовал на себе, что такое настоящее украинское гостеприимство: передо мной на столе оказалось несколько тарелок с традиционными украинскими кушаньями. Разговор я поддерживал по-русски, по-польски, а местами уже по-украински. Кстати, так же я поступал и во Львове, который оказался очень дружелюбным, приветливым и красивым городом.

Ещё через пару дней я стал сам ходить и в университет. На улицах мне часто помогали люди разных возрастов, которые давали инструкции на украинском и русском. Я сам заходил в местные магазинчики, чтобы купить воды и любимый горький шоколад, который на Украине очень вкусный.

Два недели горячих дискуссий о политике, социальных и экономических вопросах, а также более неформальных вечерних бесед пролетели быстро. Вначале я не был уверен, что смогу без проблем освоиться в незнакомом городе, но всё прошло благополучно. Я уезжал из Черновцов полный новых идей и впечатлений. Черновцы оказались чрезвычайно интересным городом, где каждый сможет найти что-то привлекательное для себя. Это город с развивающимся туризмом, бизнесом и социальной сферой. Я ещё раз убедился, что белая трость — это знак для людей, видя который, они спешат на помощь. Зная языки и имея опыт общения, можно отправляться и в те уголки света, где доступная инфраструктура ещё не развита, но где всегда найдутся отзывчивые люди.

ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ АРХИВНЫХ НОМЕРОВ

Журнал «Советский школьник» № 5 за 1982 г.

МЫ ПОМОГАЛИ КАК МОГЛИ

Владимир Якунин

Конец учебного года! Все с нетерпением ждали выезда в лагерь. Пионерское лето обещало быть очень интересным: ребята собирались отправиться в увлекательные экскурсии, проводить спортивные игры, весёлые костры.

Я в лагерь на станцию «Правда» выезжал впервые. Мне, деревенскому мальчишке, было очень интересно узнать о жизни пионеров в своём лагере. Но не успели мы развернуть летние работы, как на страну обрушилась война. Жизнь лагеря сразу же пошла по строго военному режиму. Нам рассказали, как вести себя во время бомбёжки. За территорией лагеря в лесу мы своими силами отрыли бомбоубежище (эти щели сохранились до сих пор).

Всё происходило не так, как мы ждали. Флаг на мачте не поднимали, костров не жгли, а по сигналу воздушной тревоги уходили в лес. Во время тревоги старшие помогали быстро одеваться младшим и провожа-

ли их до укрытия. В ночное время они несли в бомбоубежище и постели, чтобы уложить спать малышей. Воспитатели были заняты сбором и упаковкой школьного имущества для эвакуации, и поэтому по лагерю дежурили старшие ребята.

Так проходили тревожные дни и ночи до 25 августа 1941 года. А в тот день ранним утром из города пришли автобусы, и нас всех повезли в Москву, чтобы эвакуировать на восток.

Мы ехали по улицам столицы до здания школы на 1-й Мещанской улице (теперь проспект Мира). Всё необходимое уже было упаковано. Педагогический коллектив подготовил к эвакуации самое ценное и нужное: наглядные пособия, учебники, тёплые вещи, бельё, постели, посуду.

В школе нас быстро переодели из летних костюмчиков в тёплую одежду, покормили и опять на автобусах отправили в Химки — на теплоход.

Нашу школу эвакуировали в город Мензелинск Татарской АССР и разместили в трёх домах. Пока одни распаковывали вещи, другие занимались заготовкой на зиму продовольствия и топлива. Воспитатели со старшими ребятами поехали в деревни, где договаривались о доставке нам картофеля, капусты, муки. Мне было тогда тринадцать лет, моему другу Юре Филиппову — столько же, а нам поручили самостоятельно ухаживать за двумя лошадьми, которых выделил школе горсовет.

Трудно пережили мы первую военную зиму. Но занятия в школе не прекращались ни на один день. В большие холода дети учились в спальнях помещениях. И то приходилось сидеть, укутавшись в пальто. Но шли уроки, и не было нытиков.

Ранней весной школа получила от горсовета участок земли под огород. Началась весенне-летняя страда. На двух лошадях мы пахали землю. Учителя Пётр Васильевич Лихачёв, Валентина Ионовна Воробьёва и Зоя Васильевна Федосеева обучали старших учеников сеять, полоть, косить, жать.

На сенокос выходили все, работали дружно, с песнями. В свободное время мы давали концерты в народном доме и в колхозах-шефах. Сознание необходимости каждому внести частичку своего труда в общее дело укрепляло коллектив, сплачивало его в единую семью. Учащиеся школы обязательно дежурили на кухне. Дежурные не только помогали мыть посуду, убирать со столов, чистить картошку и овощи, но дважды в день ездили на лошади к городскому фонтану за водой, пилили и кололи дрова. И в этих повседневных хлопотах даже младшие ребята старались казаться взрослее. Старшим же доверяли лошадей, топоры и пилы для заготовки в лесу дров на зиму. Ребята по несколько дней работали в лесничестве.

Запомнились мне военные новогодние праздники. Доставали ёлку, делали игрушки, потом все вместе наряжали лесную красавицу и готовили концерт. Воспитатели и учителя старались сэкономить продукты, и к празднику нам выдавали дополнительное угощение.

Нелегко было в военные годы. Но во сто крат было бы хуже, не окажись рядом дорогих, близких людей. Мы всегда чувствовали их присутствие. Бывало, вечером взгрустнётся ребятам, они уже тут как тут — наши учителя и воспитатели, заменившие нам матерей. И сбивается у печи тесный кружок, и вспыхивает весёлая песня, и даже звенит смех. Любили мы слушать интересные книжки,

рассказы о войне, о разведчиках. Особенно нравилось, когда читали их Зоя Васильевна Федосеева, Анна Николаевна Лобанова и пионервожатая Надя Зобова.

Так шли учебные и трудовые будни, оживлялись они нашими праздниками да радостными вестями с фронта. Всем хотелось поскорее возвратиться в Москву. Но домой мы вернулись только осенью 1943 года.

И вскоре снова заливисто зазвенел звонок в нашей московской школе. Но не забыли мы Мензелинск. И никогда не забудем. Он останется в нашей памяти на всю жизнь.

Любовь Мочалова-Чернова

Ясный, ласковый июньский день померк, когда мы узнали, что началась война. Наша Горьковская школа-интернат для слепых детей быстро перестроила свою воспитательную, учебную и хозяйственную работу в духе военного времени: «Всё для фронта — всё для победы!» Комсомольская организация с её секретарём Семёном Черновым стала опорой педагогического коллектива и активным инициатором во всех школьных делах. Помню, с какой любовью старшие воспитанники помогали беспомощным малышам. Штат воспитателей поредел, поэтому наша повседневная опека была крайне необходима.

Невозможно забыть страшные ночи, когда фашисты бомбили наш город. Тревожный, раздирающий душу рёв сирены, страх на лицах детей. А в школе из взрослых — ночная няня да сторож. Вся ответственность — на комсомольцах. Они — Чернов, Рыжахов, Беляков, Радионов

и Власов — устремлялись на крышу школы, к телефонным аппаратам и дежурили до отбоя. А девушки — Кошина, Ефимова, Морозова и я — бежали в спальню малышей, успокаивали плачущих, одевали ребят и уводили в укрытие — узкую, сырую щель. От стрельбы зениток осыпалась земля. Я, чтобы отвлечь детей, рассказывала им сказки.

Вся подсобная работа по хозяйству школы выполнялась исключительно ребятами и педагогами. Мы сажали и выкапывали картофель, косили траву для коров, заготавливали дрова на зиму, вырыли овощехранилище, помогали скотнице, сами отапливали помещение.

В школе были мастерские по изготовлению разных щёток. Делали мы их для военных заводов и фронта. Ребята выполняли по две и даже по четыре нормы.

Через год на фронт ушла старшая пионервожатая. На эту работу райком комсомола назначил меня. Мне, незрячей, доверяли детей, и я ходила с ними на пионерские слёты во Дворец пионеров имени Чкалова, приглашала артистов из драматического театра и Театра юного зрителя, устраивала торжественные линейки и пионерские сборы. Для раненых мы давали в госпитале концерты. Одновременно я училась и выполняла разные комсомольские поручения. Мне как старшей пионервожатой был положен оклад, который я полностью передавала в Фонд обороны родины.

Так коллектив нашей школы принимал посильное участие в приближении победы над немецко-фашистскими захватчиками.

Из рукописи поэта, написанной по Брайлю в 1964 году и обнаруженной в его архиве в 2017 году

ХЛЕБОЗОР

Мы ехали на запад. Мы почти догоняли заходящее солнце, и потому июльский вечер наплывал медленно. Но едва машина миновала село Новопетровское, как синева стала быстро сгущаться. Заструился в низинах туман, и покосы зазвучали вдруг ароматом подсыхающих трав.

Симфония запахов, нереально осязаемых, чуть грустная, но торжественная, кружила нам головы. Мы различали басовитый, навязчиво-горький запах полыни. Переплетая его, словно вьюнок, на высокой ноте трепетал медовый запах луговой кашки. И, приглушая, выравнивая гамму резких запахов, ласково и вдохновенно звучала прохладная мята. Концертный зал природы, которому нет ни конца, ни края, такой привычный для сельского жителя, нам, горожанам, казался чудом. Впрочем, это и было чудо. Потому что никакая парфюмерия, как бы ни тщился человек, пока ещё не в силах перещеголять всего того, что создаёт в своих потаённых лабораториях земля.

Распаханная или заболоченная, раскалённая зноем или напоённая дождём, она трудится для нас, не требуя ни наград, ни почестей. В самой сути земли заложено, чтоб над ней сияло солнце, чтоб на ней цвели сады, смеялись дети, улыбались женщины. А руины на ней, зола и пепел пожарищ, трещины траншей и воронки от бомб — противоестественно. И только тот счастлив на

земле, кто несёт в себе гордое сознание, что он сын её, что он надежда её.

...Машина плавно съехала с дороги и остановилась на песчаной обочине. Мотор заглох, и в открытые окна хлынула тишина. Её пронизало сверкающее журчание — это неугомонные сверчки щедро и весело расточали своё залиvistое серебро. А за холмами и лесами, там, где раскинулся мой родной город Руза, чуть выше насупленных бровей горизонта, играли молчаливые сполохи. Они выхватывали из голубоватого сумрака то блестящую петлю реки с застывшей на воде лодкой, то поле глазастых подсолнухов, то широкий клин уже цветущей ржи. Было что-то мистическое в этих немых и загадочных вспышках. Конечно, можно сказать и сказать совершенно точно, что это гроза, далёкая и потому неслышная. Но в наших краях негромко и таинственно говорят, что это хлебозор, он удлиняет день, и в такие вечера, и в такие ночи хлеба наливаются золотыми соками земли.

Поди угадай, чего здесь больше: мудрости или поэзии. Впрочем, мудрость без поэзии, как и поэзия без мудрости, едва ли могут существовать.

Очарование было такое, что я вышел из машины, взволнованно закурил, не в силах унять растревоженное сердце. Видно так уж устроен человек, что одно явление воскрешает в душе его контуры другого. И хочешь ты этого или нет, это другое властно вторгается в наше бытие. Неподвижная, словно дремавшая доселе память начинает стремительно разматывать тугой клубок прошлого.

И побежало под колеса зелёного грузовичка только что асфальтированное шоссе.

Мы сидим в кузове. Притихшие и растерянные. Мать, иконописно сложив руки на груди, смотрит невидящими

глазами куда-то вдаль. А тут вдали распахивают простор голубые зарницы. Наливаются хлеба теплом и светом. Но придется ли нам их убирать? Ощутим ли мы на своих ладонях сытую тяжесть зерна? Грозным эхом докатились до нас первые взрывы войны.

Заметались по дорогам и тропинкам сельские почтальоны. Засуетились, запричитали испуганные женщины. Отец вытащил из сундука гимнастерку, фуражку. Почистил сапоги, снял с гвоздя вещевой мешок — давно ли отгремела финская! Подкатила к фабричной конторе полупортка. Плачьте, не плачьте, жёны: надо!

Мы провожали отца до Рузы. Он улыбался, рассказывал смешные истории, и в его голубых глазах, словно веснушки, блестели золотые искорки. Как я тогда завидовал ему, завидовал всем, кто ехал на войну. Отец, хорошо знавший меня, угадывая мои потаённые мысли, щёлкнул меня по носу: «Что, на фронт хочешь? Мать, может, и его отпустишь? Дадим фашистам жару, ведь мы Суворовы!»

Мать осуждающе качала головой и не торопилась смахивать слёзы с потемневших и осунувшихся вдруг щёк. Я почти понимал её горе. Она оставалась одна с нами тремя, с тремя мальчишками, с тремя ртами. А хозяйства никакого: пять кур да несколько грядок картошки. Вернётся ли отец? Отца могут убить! Ужас этого осознания буквально парализовал её. Она, уйдя в себя, то подолгу молчала, то начинала тонко в голос плакать. Я гнал от себя мрачные мысли, я просто не хотел думать, что на войне убивают. В душе каждого мальчишки живёт жажда романтики боя, романтики наивной, ложной.

Но мужчина уже формируется в нём, в пацане. И не только озорство или любопытство зовёт его в драку, в

пекло. В трудные минуты, хотя и не до конца осознанно, пробуждается в нём мужчина, солдат, который должен защитить близких, дом, родную речку, заросшую тростником и кувшинками, полевые тропинки, вдоль которых синим пламенем переливаются васильки, березняк, где знойно пахнет земляника, где наряжаются в цветные платочки крепкие сыроежки...

Родные места! Именно отсюда начинается та великая земля, имя которой — Родина. Именно здесь пестуется, вызревает та великая любовь, которая рождает мужество, рождает подвиг.

Отец, наверное, отлично понимал это и, чтобы утешить меня, уже спрыгнув на землю возле райвоенкомата, сказал дрогнувшим голосом: «Оставляю всех на тебя, береги маму!» Притянул к себе мою рыжую шальную головёнку и выдохнул в самое ухо: «Прощай, сынок!» И зашагал, не оглядываясь, вливаясь в общий поток, чуть сбив на затылок фуражку, в гимнастёрке, подпоясанной широким ремнём. В блестящих хромовых сапогах, ладный, стремительный.

Таким он и запомнился, таким он и ушёл от нас навсегда. Сколько отцов и братьев ушло тогда навсегда! Одни не успели вырастить своих сыновей, другие не успели даже жениться, а родоначальниками каких прекрасных династий они могли бы стать!

Но война — это не только грохочущий бой, кровь и пожары, это ещё и конец детству. Мальчишки брались за косы, садились на тракторы и жнейки — без хлеба не повоюешь. Они вставали к станкам и делали своё не-детское дело — оружие. В один день изменилось лицо нашего посёлка. Он насторожился, посуровел. Окна домов были перекрещены бумажными полосами, словно

пулемётными лентами. Люди стали напряжёнными, всегда чего-то ожидающими. Мне казалось, что я слышу, как звенят их натянутые нервы. Фабричный гудок басил теперь только два раза в сутки: в шесть утра и в шесть вечера, с работы и на работу. Медпункт пустовал: никто не хотел и не мог теперь болеть.

В голубом глубоком небе однажды в полдень блеснули самолёты — гости тогда редкие, а потому любопытные. Но вели они себя странно. Они играли, догоняя и обгоняя друг друга: переворачивались брюхом к солнцу, ложились на крыло, лениво и беззаботно. То взмывали вверх, то начинали кружиться, что-то высматривая, то стремительно ныряли вниз, вонзая в землю трескучие пулемётные очереди. Снова нежились на солнце, покачивая крыльями, будто плавниками две серебристые уверенные в себе хищные рыбы.

Кто-то глухо и обречённо обронил: «Пожаловали и к нам, гады, ох-ма!»

Я ещё не всё до конца осознал, не всё понял, как из-за кромки дальнего леса вымахнули три тупоносых, краснозвёздных истребителя. Они, казалось, застыли на миг, к чему-то приглядываясь, и круто пошли в зенит. Ослепительный свет поглотил их. Но через секунду они сомкнулись строем, крыло к крылу, обрушили смертоносный огонь на первого фашиста. Тот, вздрогнув, как-то осел на хвост, разломился пополам и рухнул тусклым дымящимся костром.

Его напарник клюнул от неожиданности носом, шархнулся в сторону и, виляя, как заяц, помчался на запад. «Струсил, гад! Так сказать, наших, как-никак, тройка!» Бабка, высокая и плоская, как доска, передразнила говорившего: «Т-тройка, а, сосчитал. А знаешь ты арих-

метику? Да нешто они втроём? Земля наша, а леса, а речка, а мы? Где они разбойничают, эти! — И она качнула головой в сторону удравшего самолёта: — В нашем небушке, над нашим хлебушком. Спустись к нам наш подраненный сокол, мы бы его и подлечили, и утешили. А выпрыгни к нам энтот, подгоревший, мы бы его!»

Она рванулась к изгороди, выхватила здоровенный кол и внушительно потрясла им. «Корней у них нет, вот что! А без корней сколько руками ни маши, всё равно о землю грянешь!» Она воткнула кол на место, пригодится, мол, и крупно, по-мужски зашагала к дому.

Люди потоптались немного, посудачили и тоже разошлись. Каждый уносил в душе горькую тяжесть, горькие думы свои. Всем было ясно, что гроза приближается, что захлестнёт она и наши подмосковные края. Вой ночной сирены всё чаще обрывал беспокойный сон и выметал жителей посёлка из домов. Мать одевала нас в зимние пальто, нахлобучивала шапки и выталкивала на улицу.

Почему мы надевали зимнее, не знаю, на всякий случай, наверное, мало ли что — впереди зима. К тому же дни хоть и были тёплыми, нас била невольная дрожь.

В посёлке ни огонька, земля придавлена тьмой, а над нами гудящее, пламенеющее небо. Торопливо прощупывали высокую даль снопы прожекторов. Они то сходились, трепетные и угрожающие, а то расходились, чтоб через секунду снова вонзиться в небо и не пропустить врага. Словно ошалелый пчелиный рой, метались трасирующие пули. Они проносились над нами колючими цветными пунктирами. Мои братишки прижимались ко мне, тараща испуганные глазёнки. Витька, веснушчатый, напористый, помалкивал и вздыхал.

Только, худенький, белобровый, судорожно всхлипывал и вытирал нос рукавом. Я обнимал их за плечи, стараясь скрыть собственный животный страх. Я каждой клеточкой дрожащего тела чувствовал нашу беззащитность. Это злило меня. Я начинал азартно свистеть, даже, кажется, кричать, когда из-под туч срывался вдруг факел горящего самолёта.

А на западе, почти не мигая, стояло плотное зарево. Уже никто не говорил, что это хлебозор. Мистики не было, не было и поэзии.

Мы знали, что где-то рушатся в огне дома, умирают люди, что земля задыхается от дыма и крови. Там был и наш отец. Жив ли он?

ПРОБА ПЕРА

Даниил Хачатуров

*Ученик 5 класса Самарской школы
для незрячих детей*

9 МАЯ!

9 Мая — что это за дата?
День памяти наших советских солдат!
День скорби и грусти о людях погибших.
Отдав жизнь свою — нам жизнь подаривших!
День радости тех,
Кто остался в живых,
Поведавших нам
О победах былых!
Запомним, друзья, дни весенние эти,
Чтоб мир был всегда на огромной планете!

СЕРЫЙ ДОМ

Стоял обычный серый дом,
И жили просто люди в нём.
Они работали, учились,
Они влюблялись и женились.

Там малыши играли в прятки,
У кошки были там котятки...
Но вдруг упала бомба: БОМ!
Убила тот прекрасный дом!

И нет котят у окна,
И нет ребяток у двора —
Война разрушила весь дом
С одним бездушным звуком: БОМ!

Валерия Голубева

*Ученица 7 класса ГБОУ «Набережночелнинская
школа № 75 для детей с ограниченными
возможностями здоровья»*

ВЕСЕННЯЯ МЕЛОДИЯ

Весенняя мелодия хрупка,
В ней звон капли, шелест ветерка,
Весёлое журчание ручьёв
И беззаботный щебет воробьёв.

Мелодия весны зовёт меня,
В прозрачном чистом воздухе звеня,
И я быстрее ветра мчусь за ней —
Рождаются мечты в душе моей.

Наталья Жарова

*Ученица 5 класса общеобразовательной школы-
интерната № 29 г. Георгиевска
Ставропольского края*

Вечернее небо.
Победы салют.

Солдаты России наш сон берегут.
Я вырасту — детям своим расскажу,
Как прадеды их защищали страну!

Олеся Ткаченко

*Ученица 9 класса общеобразовательной школы-
интерната № 29 г. Георгиевска
Ставропольского края*

Я фильм смотрела о войне,
И было очень страшно мне.

Рвались снаряды, бой гремел,
И люди погибали.
А рядом дедушка сидел,
И на груди — медали.

За то, что вместе со страной
Сломил он силу злую,
Медали глажу я рукой
И дедушку целую.

Сергей Онац

*Ученик 9 класса общеобразовательной школы-
интерната № 29 г. Георгиевска
Ставропольского края*

Войны я не видел, но знаю,
Как трудно народу пришлось.

И голод, и холод, и ужас —
Всё им испытать довелось.

Пусть мирно живут на планете
Все дети, не зная войны!
Пусть яркое солнышко светит!
Мы дружной семьёй быть должны!

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Владимир Семков

Согрейся, лес, у моего костра,
Свой просуши зелёный дождевик.
Теперь с тобой равны мы до утра;
Пусть мал я, ты — как жизнь велик;

Тебя частица — этот вот огонь,
Но жизнь его прервётся без меня.
Он твой! Он твой, но ты его не тронь —
Я призван быть хранителем огня.

Мы в путь пускаемся неближний,
Но путь наш — всё одни круги.
Стучат за окнами, как ливни,
Прохожих чёткие шаги.

И кто осмыслит эту муку:
День изо дня весь долгий век
Безостановочно — по кругу
Вершить стремительный свой бег.

То слышим бурь шальные звуки,
То голос певчего дрозда,
Но хоть бы раз попала в руки
К земле летящая звезда!..

Я балагурю, балагурю
И ненароком загрущу,
Молчу неделю и другую
И вдруг сорокой затрещу.

То я себе кажусь умнее,
Чем все философы земли,
А то и рта раскрыть не смею —
В нём жало чувствую змеи.

Но чаще в сумраке сомнений
Плутаю безнадёжно я,
И груз ненужных откровений
Лежит на сердце, как земля.

КАЧЕЛИ

Какие странности на свете,
Какие, право, чудеса!
Взлетают без боязни дети
Под голубые небеса.

Их чистое звонкоголосье
Дождём на землю упадёт,

И среди множества колосьев
Весёлый шепоток пройдёт:

«Откуда эта нам награда?
За что такая благодать?!»
А детям очень-очень надо
Сильней качели раскачать.

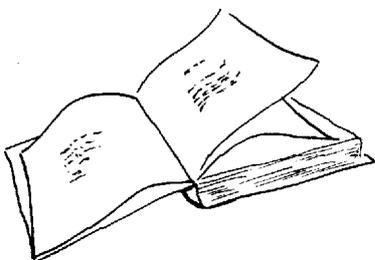
ПЕРЕД БУРЕЙ

Старинный пруд свинцом налился,
Кузнечик скрипку отложил,
А ветер в камышах таился,
Чтоб накопить побольше сил.

И только лес единым строем
Стоял по-прежнему прямой,
Готовый заслонить собою
От бури стебелёк любой.

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ СИЛКОВ

1923 — 2011

Жизненный путь Николая Ивановича Силкова во многом вроде бы типичный для людей фронтового поколения, в чью судьбу ворвалась Великая Отечественная война, жёстко разделив её на «до» и «после».

Все, что «до», уместается в несколько строк.

Николай Иванович Силков родился 7 ноября 1923 года в деревне Савинки Юхновского района Калужской области в крестьянской семье, был первенцем. В голодные годы его отец, как и другие крестьяне, подавался в город на заработки. Пришлось и Николаю помогать отцу в отхожем промысле.

«Сороковые, роковые» — на это время пришлась юность будущего поэта. Юность — военная, о которой он скажет в одном из стихотворений: «юность так вперёд летела, что обгорала на лету». В 1941 году после окончания Юхновской средней школы Силков был призван в армию. С начала Великой Отечественной войны — на фронте. В марте 1942 года участвовал в боях при освобождении родной Калужской области. И разве думалось ему когда-то, что на мирной родной речке Ресе — «поилице и кормилице» — разыграется сражение и вода мирной реки окрасится в кровавый цвет?

Здесь, на родной земле Николай Силков получил первое ранение. После госпиталя был направлен в 1-ое Ульяновское танковое училище, где готовили механиков и командиров танков. В июне 1942 года был переведён для дальнейшего обучения во 2-ое Киевское самоходно-артиллерийское училище, эвакуированное под Саратов. В мае 1942 года окончил училище в звании лейтенанта и командиром самоходной установки СУ-152 прошёл от Таганрога до Днепра.

Осенью 1943 года в боях на подступах к Днепру был ранен, лишился ноги и зрения. Случилось так, что, вынесенный с поля боя, он лежал уже в госпитальной «мертвецкой». Но он выжил. Позже он напишет об этом стихотворение «Воскрешение».

После длительного лечения в госпиталях Николай Силков был определён временно в один из домов инвалидов в Армении. Домой он возвратиться не мог, так как отец воевал, а мать и две сестры были угнаны в Германию.

Тяжело было сознавать свою беспомощность. Стал хандрить, мучиться думами: «Кому я такой нужен? Что я теперь буду делать?» Иной раз заползала тоскливая мысль: «Неужели вот так всю жизнь?» Что спасало в те горестные минуты и дни, когда казалось, что слепота навечно вырвала его из жизни? Возможно, это был возвращенный крестьянским трудом и потом хлеб и добрые руки тех, кто его кормил в том армянском госпитале?

В конце 1944 года Николая переводят в Златоустовский дом-интернат для инвалидов в Ивановскую область. Шли дни, однако уверенность в жизни пришла к Силкову не сразу. Сначала было жутко от непроглядной тьмы, окутавшей красочный мир, который он так любил. Тьма, поселившаяся в глазах, словно чёрная бездна, казалась ему страшной, враждебной силой, которую надо было как-то преодолеть...

Потом всю жизнь Николай Иванович будет с благодарностью вспоминать людей, которые встретились ему тогда, в те очень для него тяжёлые времена, и говорить о том, что именно эти встречи определили всю его дальнейшую жизнь. Первым таким человеком оказался тоже тяжелораненый Пётр Волков. До войны он учился в университете, с третьего курса ушёл добровольцем на фронт. Начитанный, жизнерадостный Пётр много рассказывал Николаю о литературе, искусстве; мечтал о том, что будет после войны. Это были не только рассказы об увиденном и прочитанном, но и мечты вслух. Слушая его, Николай удивлялся: как может мечтать о

чём-то человек в таком тяжёлом состоянии и даже думать о счастье. Николай вдруг понял, что и сам начал робко задумываться о счастливом будущем, захотелось жить и работать.

Другой такой человек в судьбе Силкова — эвакуированная из блокадного Ленинграда Екатерина Карцева. Она научила его плести обычные сетки-авоськи. Несложная работа, и овладел ею Николай быстро. Позднее он станет надомником на одном из восовских предприятий, и столько этих нужных в домашнем хозяйстве авосек он сплетёт! А пока — он старается не падать духом, понимая, что всякий труд людям необходим.

И всё-таки однообразная работа не приносила особой радости. Руки заняты, а душа томится. Дом-интернат принимал не только бывших воинов, ставших инвалидами, но и инвалидов детства. Третьим важным человеком для Николая Ивановича стал незрячий талантливый музыкант, инвалид детства Владимир Рогов, чуть старше двадцатилетнего Николая. В интернате была гармонь, и, видя стремление Николая научиться играть, Владимир взялся ему помочь. Песенные мелодии тот схватывал быстро, но искривлённые пальцы не бегали послушно по клавишам. Николай попытался поступить в музыкальную школу, но не приняли из-за пальцев.

Вначале очень был огорчен, но занятия музыкой не оставил: делали массаж кистей — и стали пальцы подвижнее и послушнее. Перешёл на баян, снова Владимир Рогов в наставниках. Вспоминал Николай Иванович его с большой теплотой и благодарностью. Позднее В.Ф. Рогов напишет прекрасную песню на стихотворение Николая Силкова, которая многие годы будет звучать в репертуаре мужского хора Ивановского ДК ВОС.

Совместное творчество с В. Роговым будет позднее, а пока — музыка вводила от мрачных дум, создавала особое поэтическое настроение, хотелось петь и читать стихи. Но память мало удержала из тех стихов, что ещё до войны он заучивал в школе. Неожиданно для самого себя Николай стал сочинять стихи, подбирал к ним какой-нибудь знакомый мотив и напевал их, аккомпанируя себе на баяне. Товарищи просили прочесть стихи, он смущался: «Что вы, какой из меня поэт? Это я так, для души, от скуки...»

В доме-интернате выпускалась стенгазета, начал писать стихи для неё и Николай Силков, никогда до этого не подозревавший о своём поэтическом даре. Сначала это были стихотворения на бытовые темы, а потом в них обозначились гражданские мотивы, появились воспоминания о боевых товарищах. Проживающие в доме-интернате преподаватели помогали постигать основы стихосложения, оттачивать форму стиха.

Бывшие фронтовики, вспоминая войну, часто рассказывали о молоденьких медсёстрах, выносивших с поля боя раненых солдат. Николай и сам испытал подобное. Воспоминания не дали заснуть, и за ночь словно бы сама собой сочинилась баллада о подвиге медсестры Наташи. Стихотворение товарищам понравилось, и один из них записал его и отправил в районную газету. Стихотворение напечатали! Трудно сказать, кто этому событию был больше рад: сам автор или его товарищи.

Николаю так хотелось самому записывать свои стихи и читать книги! Многие его товарищи по интернату, незрячие инвалиды, читали по Брайлю, а он не мог. И опять ему на помощь пришла Е. Карцева. Она рассказала ему о Луи Брайле, который ослеп в трёхлетнем воз-

расте и создал особую азбуку для слепых. Для бывшего солдата начался новый ратный труд — освоение брайлевской системы чтения и письма.

Николай, как и большинство незрячих людей, потерявших зрение во взрослом возрасте, вдруг почувствовал, что с обострением слуха пришло к нему и различное восприятие людей в зависимости от их голоса. Одни голоса были для него безразличными, другие — неприятными. Людей с такими голосами он сторонился. Но были голоса, словно ласкающие слух и притягивающие к себе.

Однажды он решил позвонить знакомым, живущим в городе, и когда набрал номер телефонной станции, услышал поразивший его женственно-мягкий голос: «Центральная». Всего только одно слово, но оно так тронуло слух Николая, что он вдруг забыл номер телефона своих знакомых. Певучий голос телефонистки показался ему похожим по тембру на голос фронтовой спасительницы Наташи. А телефонистка без всякого раздражения, спросила: «Ну, что же вы? С кем вас соединить?» Вместо ответа Николай спросил: «Извините, девушка, а как вас звать?» «Зина, — ответила она. — А вам зачем? Хотите жалобу на меня написать?» По интонации Николай понял, что телефонистка улыбается. Осмелев, он сказал: «Мне очень понравился ваш голос...» «Интересно, — сказала телефонистка. — А вам не кажется, что вы отрываете меня от обслуживания абонентов?..» «Виноват. Кажется. Но что я могу поделать, если ваш голос...» «А вы кто?» — перебила его телефонистка.

Николай оробел, как ей ответить? Признаться, кто он? Тогда она, конечно, отвернётся. И не очень вразумительно, тихо пробормотал: «Я... баянист в интернате инвалидов войны... Приходите к нам».

Телефонистка ответила не сразу, соединила несколько абонентов (он не вешал трубку, ждал), потом спокойно сказала: «Хорошо. Приду в это воскресенье. А как вас спросить?» Николай назвал свою фамилию и повесил трубку.

Несколько дней в ожидании воскресенья Силков находился в грустном раздумье: «Глупо получилось... Зачем я её обманул? Почему не сказал правду? Придёт, ужаснётся и... уйдёт навсегда...»

А Зина пришла к нему и не ужаснулась. Вероятно, она уже догадывалась, какой это баянист... Всех инвалидов войны она считала братьями мужу, погибшему на фронте.

Поговорили, Николай сыграл на баяне, и ему показалось, что голос Зины потеплел. Осмелев, попросил у неё разрешения «посмотреть» её лицо. Зина разрешила. Слегка прикасаясь к её лицу кончиками пальцев, Николай бегло пробежал ими ото лба до подбородка и понял: «Молодая, красивая». От этого открытия было радостно и... тяжело: «Разве такая придет ещё?» А Зина пришла в следующее воскресенье, и не одна, а с трёхлетней дочкой. Девочка быстро сдружилась с дядей Колей. Так родилась новая семья.

Николай привязался к девочке, которая и впрямь верила, что это её настоящий папа, который пропал без вести на войне, а теперь вот мама случайно его нашла в интернате инвалидов. И Николай привязался к девочке, словно к родной дочке. Сочинял для неё стихи и песенки, а она их заучивала и хвалилась подругам: «Это мой папа сам сочинил».

Через год родился сын, Шура. Дочь помогала матери по хозяйству, ухаживала за братом. И Николай Иванович

свою первую книжку стихов «Помощница» посвятил ей. Ощупывая тоненькую книжечку, он не верил сам себе: «Неужели это моя?»

Когда сыну Саше было пять лет, он просил рассказывать сказки. Отец рассказывал, повторял одни и те же. И сын не выдержал: «Папа, ну что ты мне рассказываешь одно и то же? Расскажи новые». «Я новых не знаю», — признался отец. «Ну, сочини сам», — потребовал Саша. И отец стал сочинять детские стихи.

Корней Чуковский, познакомившись с детскими стихами Николая Силкова, восторженно сказал: «Вот как надо писать для детей! Забавно, весело и поучительно». Вслед за первой робкой книжечкой детских стихов при поддержке Ивановской писательской организации издаются новые, написанные более уверенно и ярко.

В 1970 году выходит первый стихотворный сборник Н. Силкова «Исходный рубеж», адресованный взрослому читателю. В основном это военная лирика, стихи, в которых поэт рассказывает о себе, о своих товарищах, преодолевающих тяжкий недуг и стремящихся жить полной жизнью.

В 1975 году Николай Силков стал членом Союза советских писателей.

Николай Иванович Силков принадлежал к тому поколению, которому пришлось взять на себя непомерную тяжесть первых лет сражений Великой Отечественной войны. Это поколение практически полностью было выкошено безжалостной войной. Бывший воин Николай Силков до конца жизни смотрел на мир глазами двадцатилетнего солдата, чудом оставшегося в живых и воспринимавшего каждый прожитый день как чудо, ставшее реальностью.

МЕДСЕСТРА

Машина встала в поле мгlistом,
Где жаркий бой идёт с утра.
На помощь раненым танкистам
Спешит Наташа, медсестра.

Под воющим свинцовым градом
Достигла цели наконец.
В воронке, выбитой снарядом,
Укрылся раненый боец.

Сверкнул в девичьих пальцах тонких
С бинтом и ватой пакет,
И ржаво-серый круг воронки
Похожим стал на лазарет.

...Враги ведут огонь прицельный,
Пристрелян каждый бугорок.
Но в танке, раненный смертельно,
Остался башенный стрелок.

За жизнь его сестра в ответе,
Она торопится к нему.
А танк уже едва заметен
В густом газойливым* дыму.

Ей приходилось не однажды
Спускаться в люк, услышав стон...
Ещё один боец отважный
Сестрою к жизни возвращён.

*Газойль — продукт переработки нефти, вид дешёвого дизельного топлива.

ЗАЧЕМ ХОДИЛ Я НА ВОЙНУ?

Ну, как мне внуку объяснить,
Когда он слишком мал,
Зачем ходил я немцев бить
И зренье потерял.
Сказать хотелось бы мне так:
«Мои глаза окутал мрак,
Чтоб в жизни свет не гас!»
Подобный образ тёзка мой,
Пленённый музой фронтовой,
Обыгрывал не раз.
Могу сказать:
«Ходил я в бой,
Чтоб заслонить страну собой,
Спасая от ярма».
Но вряд ли сей словесный сплав
Дойдёт, огня не расплескав,
До детского ума.
Теперь и взрослые порой,
Далёкие от битвы той,
Увидев грудь в «крестах»,
Наотмашь бьют:
«Ну, что, герой,
В кусты, не рухнув головой,
Остался на бобах?»
Найдёт ли завтра внук ответ,
Постигнув старину,
Зачем в неполных двадцать лет
Ходил я на войну?

ПЕРВЫЙ УРОК

Уже в который раз под вечер
Ко мне приходит педагог.

Пусть трудноват её урок,
Но голос ласков и сердечен.

Её участие всем понятно,
И я завидую друзьям,
Когда они в тиши палатной
Читают книги по утрам.

Когда Семён, припав к двухрядке
И сбоку ноты разложив,
Сплетает звуки, словно прядки,
В ещё неведомый мотив.

А я, как будто неудачник,
Шагаю, робко семеня,
Пал духом, азбуку незрячих
Придумал Брайль не для меня!

Как тёрка остриями точек,
Царапнул руку мне листок.
Не только знаков, даже строчек
Нащупать я никак не мог.

И книга — умная подруга
И старика и малыша —
С колен моих скользнула в угол,
Бумагой грубою шурша.

Но женщина, привычным жестом
Разгладив с алфавитом лист,
Сказала: «Встанет всё на место,
Не вешай голову, танкист!»

Потом внимательней и строже,
Касаясь рук моих едва,
Помяла пальцы: «Всё мы сможем!»
И показала букву «А».

Подобна маковой крупице
Была та буква под рукой,
Но с нею ожила страница,
И не смешать её с другой.

Теперь, едва проснувшись утром,
А чаще ночью, в темноте,
Учу я азбучную мудрость,
Предавшись радостной мечте.

В моих руках — моё прозреньё.
И, присягая букварю,
Незрячей женщины терпеньё
Я всей душой боготворю.

«ЧТО МОГ ЕЩЁ ДОБАВИТЬ Я?»

(Памяти подруги)

Сокрыт поэт в мужчине каждом,
Велик талант его иль мал.
И всяк, любивший хоть однажды,
В стихах подругу воспевал.

И с чем не сравнивали только
Поэты женщин, милых им:

Тот с алой утреннею зорькой,
А этот — с ручейком лесным.

Тому любовь и в холод зимний
Несла тепло весенних дней,
А тот шептал своей богине:
«Ты вечный свет моих очей».

Не счесть любовных подношений
Из нежно пахнущих цветов
И драгоценных украшений
В ларцах лирических стихов.

А у меня стезя иная,
Я о любви не пел жене.
Я рядом с ней горел в огне,
Про всё на свете забывая.

И женщина за эту «шалость»
Дарила ласкою меня.
В ней всей земли краса вмещалась —
Что мог ещё добавить я?

ЖИЗНЕЛЮБ

Медсёстры, нянечки, врачи,
Уколы, кислород, блокада...
Скрестили жизнь и смерть мечи
У койки старого солдата.

И переменным был успех
Сторон, ведущих то сраженьё...

А пациент, волнуя всех,
Шутил в минуты просветленья.

В его пылающем мозгу
Стучала мысль: «Не сдаться, выжить!»
В бреду стрелял он по врагу,
Что подходил всё ближе, ближе,

Ступал на огненный песок,
Жару и боль преодолая,
И вдруг увидел родничок,
А из него — вода живая.

Дойти бы только, не упасть!
И дошагал... Разжались губы,
И отступил, теряя власть,
Лихой недуг от жизнелюба.

МОЛОДОСТЬ

И как бы мы ни постарели,
Себя я вижу молодым —
В танкистском шлеме и в шинели,
Впитавшей пот, газойль и дым.

Не потому, что вьюги замять
Моих не тронула волос,
Мне просто взрослыми глазами
Себя увидеть не пришлось.

И мир в моём воображенье
В круговороте дел и дней

Остался жить как продолженье
Суровой юности моей...

Бывает, встречу друга детства,
Что стал усат и бородат,
А сердцем чувствую соседство
Армейских стриженных ребят.

И в то, что мама поседела,
Поверить мне не вмоготу.
Ведь юность так вперёд летела,
Что обгорала на лету...

Всё так, друзья! В огне и дыме
Познал я крайнюю зарю.
И всё ж глазами молодыми
На мир поныне я смотрю.

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Ирина Иванникова

ТОПОЛИНЫЙ ПУХОПАД

Старый тополь — белый пух,
А под тополем — лопух.
Тополь рад, и рад лопух:
Кружит, вьюжит снегопух.

Тополь стелет лопуху
Одеяло на пуху.
Рад лопух, и тополь рад:
Тополиный пухопад!

Под зонтом стоял укроп,
Над зонтом теперь — сугроб.
Одуванчик молодой —
Раньше времени седой.

Валит много дней подряд
Тополиный пухопад.
И, пушинками кружа,
Пух ложится на ежа.

На скамейку у ворот,
Залетает в нос и в рот.
Так и тянется рука
Вылепить... пуховика!

Берегись, болотный житель:
Зорки хищные глаза!
Пролетает истребитель
Мух и мошек — стрекоза.

ГОРЫ, НЕБО И ВОДА

Спины гор в озёрной глади
Так и хочется погладить,
Прыгнуть прямо в облака!
Но задача нелегка:

Тронешь воду — от руки
Разбегаются круги.
Глянешь в озеро — до дна
Вся душа его видна.

А в душе... Вот это да —
Горы, небо и вода!

ИГРА

Дни беззаботных
Каникул неслись.
Ласточки резали
Жаркую высь.

Зорко поглядывал
Бабушкин дом,
Как мы играли
С сестрой в бадминтон.

Промах.
Подача.
Отбила — ура!

Длилась часами
Порою игра.

Бедный воланчик,
Отбивший бока,
Храбро цеплялся
За облака,

Или он ветру
Приказывал:
«Вей!»,
Или в гостях
Застревал у ветвей,

Или совсем пропадал,
На века,
Там, где его
Не достанет рука!

Ирина Антонова

ИСТОРИИ СЕРЕБРЯНОГО ЛУГА*

КАЗАКИ-РАЗБОЙНИКИ

Лапочка и Катушкин играли в магазин. Сначала мышка была продавщицей, а улитёнок покупателем. Затем они менялись ролями.

Покупателем Катушкин был настоящим, то есть привередливым.

— Почему это у вас так мало товаров? — спрашивал он. — А где сухарики? Опять спрятали под прилавком?

*Продолжение. Начало читайте в № 3 за 2018 год.

Лапочка устала ему объяснять, что сухарик был всего один и что это именно он, Катушкин, будучи продавцом, втихомолку съел его под прилавком, хотя они и договаривались разделить его после игры поровну.

Ежевикин и Травкин из-за куста лопуха наблюдали за мирной игрой и от души веселились.

— Полная ерунда! — заключил Жорка, когда ему это наскучило. — То ли наши с тобой игры, Травкин! Помнишь, как гусеница носом в траву тюкнулась, когда мы её с тобой напугали?

— Ага, — захихикал кузнечик. — А давай и их напугаем?

— Не-а, с ними не интересно.

— Почему?

— А они не из пугливых, — объяснил Ежевикин.

— Тогда пошли сами во что-нибудь поиграем, а то скучно, — протянул Травкин.

— Пошли, — и Жорка напрямиком направился к Катушкину и Лапочке.

— Ты куда? — не понял Травкин, но послушно зашагал за приятелем.

— Привет! — сказал Ежевикин настороженно глядящим на него Катушкину и Лапочке.

— Здравствуйте! — не очень любезно ответила Лапочка, а Катушкин и вовсе промолчал. — Чего надо?

— Мы с Травкиным собрались играть в казаков-разбойников. Но вдвоём не интересно — слишком мало народа. Вот и хотим позвать вас, — объяснил Ежевикин.

— Ну, не знаю, — протянула мышка. У неё ещё были свежи в памяти Жоркины проказы, особенно случай с Мёдовухиным.

— Лапочка, давай поиграем, — загорелся новой идеей Катушкин. — Ну, пожалуйста! Чур, мы — казаки!

— А мы разбойники? — прищурился Жорка. — Сами, значит, считаете нас разбойниками, а потом говорите: «Жорка такой! Жорка сякой!..»

— Не обижайся, — попросила его Лапочка. — Ладно, разбойниками будем мы. Но только ни на кого нападать и никого обижать мы не будем!

— А и не надо, — разулыбался Ежевикин. — Вы будете от нас убегать и прятаться.

— Хорошо, — согласилась Лапочка.

— Мы так от вас убежим! Так спрячемся! Ни за что не найдёте! — похвастался Катушкин.

— Это мы ещё посмотрим, — пробурчал кузнечик.

И игра началась.

По правилам Ежевикин и Травкин не должны были видеть, куда направились мышка и улитка. Они вроде и не смотрели. Стояли спиной и считали, как договаривались, до десяти. Это Жорка считал. А сообразительный Травкин, лишь только Лапочка с сидящим в её кармане Катушкиным нырнула под лист лопуха, мигом занял наблюдательный пост на ближайшей ромашке. На всякий случай, чтобы его не заметили, кузнечик распластался на её жёлтой серединке. Сверху хорошо было видно, как Лапочка петляет в траве, запутывая следы.

Жорка пока считал, заметил рядом паучью сеть. Хозяина поблизости не наблюдалось.

— Десять! — выкрикнул Ежевикин и сдёрнул паучью сеть. — Ну что, где они? — задрал голову, спросил он у Травкина.

— Ой, смех! — отозвался тот. — Залегли в ямку, прикрылись земляничным листом и думают, что их не найдут! Айда за мной! Точно к месту доставлю! — И кузнечик поскакал с цветка на цветок, указывая дорогу.

Жорка с паучьей сетью под мышкой поспешил следом.

— Как думаешь, скоро они нас найдут? — спросил у Лапочки Катушкин.

— Если будем тихо сидеть, то не скоро, — ответила та.

— Тогда мы со скуки помрём, — вздохнул улитёнок.

— А давай в крестики-нолики играть. Там говорить ничего не надо. Черти себе клеточки на земле... Так время и скоротаем.

— Давай! — обрадовался Катушкин.

Не успели они сыграть и одну партию, как сверху послышалось:

— Тук-тук! Можно к вам?

— Кто там? — спросила Лапочка.

— А это мы — казаки. Пришли за вами — разбойниками!

— Быстро же вы нас наш... — Не успела удивиться Лапочка, как земляничный лист отлетел в сторону и на друзей упала крепкая паучья сеть.

— Попались, голубчики! — радовался Травкин. — Что будем с ними делать?

— А подвесим прямо в сетке на можжевелевом кусте, — ответил Ежевикин. — Бери за тот конец, а я за этот, и потащили.

— Здорово ты придумал! — похвалил приятеля кузнечик.

— Э, э! Мы так не договаривались! — заволновался Катушкин.

— Правильно. Не договаривались, — согласился Жорка. — Кто же это с разбойниками договаривается?! Их надо сразу наказывать!

— Ох, и подлый ты, Жорка! — воскликнула Лапочка. — Мы же ничего плохого не сделали!

— А за такие слова вы вообще до завтра на кусте висеть будете, — пообещал мышонок, привязывая сеть

с друзьями к можжевельнику на манер гамака. — Пошли, Травкин! — позвал Ежевикин и напоследок сильно качнул из стороны в сторону западню.

— Стойте! А как же мы? — завопил улитёнок.

Но хулиганы-приятели даже не обернулись.

— И зачем мы только с ними связались? — захныкал Катушкин.

— Это всё ты! — упрекнула малыша мышка. — «Ла-а-почка, давай поигра-а-ем!» — передразнила она. — Мало того, что всю ночь придётся в сетке болтаться, так ещё завтра от родителей попадёт!

— Думаешь, они нас только утром выпустят? — всхлипнул Катушкин.

— Я вообще сомневаюсь, что они когда-нибудь за нами придут, — сказала Лапочка.

— Да-а-а-а? — заревел Катушкин.

— Да выручу я вас! Выручу! Не орите!

Из-за куста можжевельника выползла серая ящерица. Острыми коготками она разорвала паучью сеть и выпустила пленников на свободу.

— Не водитесь вы с этим Ежевикиным, — посоветовала спасительница.

— Никогда больше не буду играть с Жоркой! — пообещал Катушкин.

— И я, — вздохнула Лапочка.

СМЕРТЕЛЬНЫЙ НОМЕР

Отец Травкина наконец-то починил скрипку. И нерадивому кузнечнику пришлось продолжить музыкальное образование. С утра до вечера он, уставясь в небо, терзал несчастную скрипку, а заодно и соседей, извлекая из инструмента фальшивые ноты. Ну, никак ему не хо-

телось думать о музыке, а всё вспоминались их с Ежевикиным проказы.

А Жорке теперь пришлось бродить одному. Без приятеля ему не всегда удавалось подыскать интересное занятие. Но он старался.

— Знаешь, — сказал как-то Катушкин Лапочке, — у старой берёзы вырос новый белый гриб. Пойдём, покажу.

Лапочка залюбовалась крепеньким коренастым боровиком. Такие ладные грибы попадаются нечасто — то ножка кривовата, то шляпка маловата. А этот...

Лапочка зажмурилась и представила, как половину гриба она отдаст маме Катушкина, а другую — отнесёт домой, родителям. И как все будут довольны. Она открыла глаза и нахмурилась. Гриб заслонял собой Ежевикин.

— Правда, отличный гриб я нашёл? — нахально сказал Жорка.

— Ты нашёл? — опешила Лапочка. — Это Катушкин его нашёл. Это наш гриб!

— Да, — подтвердил Катушкин. — Это мой гриб! Я нашёл. Ещё вчера!

— Ха-ха, — рассмеялся Ежевикин, — они нашли! Да кто первый дотронулся — того и гриб! — И он опёрся лапой о тугую упругую ножку.

— Отойди от него! — завопил улитёнок. — А то я не знаю что с тобой сделаю!

— Ну что? Что ты сделаешь?

— Я... я... — растерялся Катушкин.

Будь её воля, Лапочка оставила бы весь гриб себе — так уж он ей понравился. Но справедливость требовала поступить иначе.

— Хорошо, — сказала она, — давайте поделим гриб поровну.

— Это как? — спросил Катушкин.

— На троих, — ответила мышка.

— Ещё чего! — возразил Жорка и, насколько хватало лап, крепко обхватил ножку гриба. — Не дам!

— Моё! — Выставив рожки вперёд, кинулся на него Катушкин.

Спорщики не видели, как на поляну вышла женщина-грибник. Её острый взгляд мигом выхватил из травы ярко-коричневую на солнце шляпку боровика.

Женщина наклонилась, словно лампочку вывернула гриб из земли и положила в переполненную корзину. Она давно бродила по лесу, устала. Потому и не заметила, что к грибу намертво прилепился ошарашенный Ежевикин.

Зато Лапочка увидела, как мелькнул в воздухе мышинный хвост, и Жорка вместе с грибом очутился в корзине.

Неожиданно оказавшись в корзине, Ежевикин сначала растерялся.

— Жорка! Осторожней! — донёсся до него встревоженный крик Лапочки. Видно было, что она испугалась за хулиганистого мышонка.

— Вот это да! — только и выдохнул изумлённый Катушкин.

Но Ежевикин был храбрецом. Он огляделся, и ему пришла в голову чудная идея.

— Ничего, мы ещё посмотрим, кто кого! — выкрикнул он.

Жорка поднатужился и вытолкнул заветный гриб из корзины. «Нечего брать чужое добро, когда своего навалом!» — рассудил он. Теперь надо было и самому выбираться.

На женщине была длинная юбка. Это позволяло при определённой сноровке спуститься ловкому Жорке по ней на землю.

Лапочка подхватила Катушкина, запихнула его в свой заветный карман и побежала за женщиной. Вскоре Лапочка наткнулась на выброшенный Жоркой гриб, посадила на него Катушкина и приказала:

— Жди здесь и никуда не отлучайся!

А сама помчалась дальше.

Женщина медленно брела, внимательно глядя под ноги в поисках новых грибов, и происходящего, конечно, не замечала.

— А теперь — смертельный номер! — выкрикнул, бравирюя, Ежевикин. — Нервных прошу не смотреть!

Балансируя, как циркач на канате, Жорка перешёл по ручке корзины на руку женщины. Цепляясь за кофту, он намеревался перебраться на её юбку, а с неё уже — на землю. Но тут женщина почувствовала на себе какое-то движение. Её взгляд упал на мышонка. Она завизжала (как и все женщины, она боялась мышей), свободной рукой, как гусеницу, стряхнула Ежевика с рукава и бросилась прочь с поляны.

— Ах! — только и успела воскликнуть Лапочка, когда Жорка, описав в воздухе крутую дугу, брякнулся где-то неподалёку. Мышка испугалась, что Жорка разбился.

— Жорка, ты где? — носилась Лапочка от одного куста травы к другому в поисках Ежевика, пока не услышала слабое: «Я здесь».

Мышонок, закатив глаза, лежал на поросшей мхом кочке. Мягкий мох смягчил его падение.

— Ты как? — задыхаясь от волнения, спросила Лапочка.

— Цел, — прошептал Ежевикин. — Вот только нога...

— Что нога? — забеспокоилась Лапочка и осторожно дотронулась до Жоркиной задней лапы.

— Ой! — вскрикнул мышонок. — Больно!

К дому Ежевикиных приближалась необычная процессия. Впереди, поддерживаемый Лапочкой, на одной ноге скакал Жорка. Следом десяток сильных лесных муравьёв несли белый гриб, на котором печально восседал Катушкин.

Хорошо, когда в жизни можно рассчитывать на сочувствие и помощь!

ЖОРКА БОЛЕЕТ

Жорка сидел дома. Встреча с женщиной-грибником не прошла для него даром. У Ежевика была сломана нога. Гипс не позволял ему, как прежде, носиться где вздумается. Разумеется, и проказничать у него не было никакой возможности, чему луговой народ очень обрадовался.

Закадычный приятель Травкин навестил друга всего лишь раз.

— Привет, — сказал он, вбегая. — Гулять пойдём?

— Я пока не могу, — вздохнул мышонок и кивнул на гипс.

— Тогда давай играть у тебя, — предложил кузнечик и припустил по комнатам, переворачивая стулья, роняя посуду, опрокидывая горшки с цветами...

В доме, как говориться дым стоял коромыслом. Жорка, глядя на проказы друга, веселился до тех пор, пока не появились родители.

Они застыли на пороге, раскрыв от изумления рты.

— Что это такое? — первой опомнилась мама.

— Ну, я пошёл! — Кузнечик театрально поклонился и шустро выпрыгнул в окно.

— Травкин, ты ещё придёшь? — с надеждой крикнул ему вслед Жорка.

— Не-а, — ответил тот. — С тобой скучно!

Вот так и сидел Жорка дома один. Никто его не навещал. Да и кому он был нужен? Ведь он столько неприятностей доставил жителям Серебряного луга!

Ежевикин с удовольствием перебирал в памяти их с Травкиным проказы, хотя и дулся на неверного друга.

«Здорово мы обманули Лапочку с Мёдовухиным. А как смешно получилось с казаками-разбойниками. Ой, а как наподдали муравьиному льву! Я ещё тогда спас Травкина от мощных челюстей... А Травкин... Травкин меня бросил... Интересно, спас бы он меня, будь я на его месте?»

Поскольку Ежевикин не был уверен в положительном ответе, то он ещё больше разобиделся на приятеля и загрустил.

Почему-то Ежевикину вдруг припомнился старик Лепёшкин. С какой укоризной он тогда посмотрел на мышонка. А паук сенокосец? Отчего-то сейчас Жорке не было смешно при воспоминании о том, как бедняга всё не мог избавиться от облепившей его паутины. А малыш Бычков?.. Его-то за что Жорка так незаслуженно обидел? И Ежевикину стало стыдно.

НАСТОЯЩИЕ ДРУЗЬЯ

Жорка невыносимо страдал от одиночества, от обиды на приятеля и от вынужденного безделья. Книжки его не интересовали, потому что он не умел читать. Играть одному — неинтересно. Поболтать не с кем, так как родители с приближением осени всё чаще отсутствовали дома, стараясь сделать как можно больше запасов на зиму.

Вот так и лежал Ежевикин всеми покинутый и бездумно глядел в потолок, когда скрипнула входная дверь и вошла Лапочка.

— Привет, Жорка! Скучаешь? — поинтересовалась она.

— Ещё чего! — проворчал Ежевикин и отвернулся к стене. Он не хотел, чтобы Лапочка видела, как он обрадовался её приходу.

— А мы вот с Катушкиным шли мимо и решили тебя навестить.

— И Катушкин с тобой? — покосился Жорка на гостей.

— Я здесь! — выглянул из заветного кармана улитёнок.

За то время, что Жорка болел и не видел Катушкина, тот заметно подрос и уже с трудом помещался в Лапочкином кармане.

— Ну, и куда вы шли? — с затаённой завистью спросил Ежевикин.

— Хотели пойти к реке, — сказала Лапочка. — Там на мокром песке хорошо играть в крестики-нолики.

— Не ходите туда! Там живёт стра-а-шный муравьиный лев! — вытаращил глаза Жорка. — Только я могу его укротить.

— Да что ты говоришь? — изумилась Лапочка. — А я и не знала...

И было не понятно, чего она не знала: то ли того, что у реки живёт муравьиный лев, то ли то, что только Жорка мог его укротить. Но сразу было видно, что она огорчилась.

— А давайте играть в крестики-нолики здесь, — скромно предложил Ежевикин.

— Давайте, — быстро согласился Катушкин.

— Урра! — обрадовался Жорка. — Чур, с Лапочкой играю я!

— А как же я? — расстроился улитёнок.

— Я придумала! — сказала Лапочка. — Вы будете играть в крести-нолики, а я — читать вам книжку. Потом

поменяемся: кто-то другой читает, остальные играют. Жорка, где у тебя книжки?

— Не знаю, — пожал плечами Ежевикин.

— Как? — удивилась Лапочка. — Не знаешь, где у тебя книжки? Разве ты их не читаешь?

— Я не умею читать, — потупился Жорка. — Я только осенью в школу пойду.

— Ха! — вскричал Катушкин. — Я тоже в школу не хожу, а уже знаешь как быстро читаю?! — И он гордо посмотрел на Ежевика.

— Не стыдно тебе, Катушкин? — упрекнула его Лапочка. — Я же сама только недавно научила тебя читать.

Катушкин виновато опустил рожки.

— А меня научишь? — робко спросил Ежевикин. Очень уж ему не хотелось отставать от новых друзей.

— Конечно, — пообещала Лапочка.

Оставшиеся до конца лета дни Лапочка и Катушкин каждый день приходили к Жорке. Теперь он уже не скучал, потому что у него появились настоящие друзья.

Лапка у Ежевика зажила. Но ему не хотелось уже больше проказничать, да и некогда было — он старательно готовился к школе!

КОЛЯМБА, ВНУК ОДЕЖДЫ ПЕТРОВНЫ, И ВСЯ ВЕСЁЛАЯ КОМПАНИЯ*

ПОСТЕЛЬНЫЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Одним прекрасным утром Надежда Петровна зашнуровала ботинки внуку (он, честно скажу, сопротивлялся, но только для вида), чмокнула в щёку — и Колямба попрыгал по лестнице в класс.

Бабушка уже собиралась шагнуть на крыльцо, чтобы обсудить с активистами родительского комитета проблемы. Дело в том, что летом к суперпупергимназии присоединили две обычные школы. Поэтому с этого учебного года в гимназии вместо трёх было столько первых классов, что крайнему из них присвоили букву «Ж». Директор, учителя и активисты родительского комитета хватались за головы: как справиться с разросшимся хозяйством?

Так вот, Надежда Петровна решила уже отправиться на очередное обсуждение текущих дел, как входная дверь распахнулась и высоченная стопа постельного белья перешагнула через порог ногами в мужских брюках и ботинках. Да, простыни, пододеяльники и наволочки в цветочек и полосочку были аккуратно расфасованы по целлофановым пакетам, а под ними шагали уверенные мужские ноги.

*Продолжение. Начало читайте в № 1 за 2018 год.

Следом за ними переступили порог робкие, как бы извиняющиеся женские ноги в полусапожках. Туловище и голову их обладательницы также скрывала кипа постельных принадлежностей. Вдруг эта кипа завздохала, закачалась туда-сюда, точно о чём-то волнуясь... Мгновение — и бельё шмякнулось бы на пол.

Но Надежда Петровна находчиво подставила руки, сложенные крендельком, и в них опрокинулась почти половина разноцветной колонны. Работая подбородком, плечами и всеми десятью пальцами, бабушке удалось затормозить бельё на себе.

Когда опасность миновала, Надежда Петровна обнаружила перед собой благодарную улыбку — явно родительницы какого-то ученика. Мама яркой южной наружности старалась половчее ухватить расплзающиеся в её руках остатки пакетов и что-то ласково им нашёптывала, как если бы они были расшалившимся Змеем Горынычем. Казалось, Горыныч вот-вот рванёт в вестибюль и покусает маленьких гимназистов, если мама его не утихомирит.

— Это поООстЭль! — предупредил мужчина, высунув голову из-за своей колонны. Лицо в чёрных усах было торжественно. Усач нёс свою колонну, как счастливый жених счастливую невесту. — Это на вЭсь класс. За мной!

Надежда Петровна пристроилась за родителями.

Разновысокие колонны с трудом пробивались через суету и галдёж к лестнице на второй этаж. Двигаться единой цепочкой оказалось непросто, тут и там возникали заторы, и так вышло, что через несколько шагов бабушка Одежда возглавила бельевого караван.

Поэтому гневный вопрос завуча Эльвиры Марковны, встречавшей учеников на первом лестничном пролёте, адресован был именно ей:

— Это что?

Завуч застыла, маленькая и воинственная, как булавка. От бабушки Чудаковой Эльвира Марковна ждала только каких-нибудь недисциплинированных выходок...

— Это пОООстЭль, — ответила Надежда Петровна миролюбиво, даже с юмором.

— Зачем? — поинтересовалась Эльвира Марковна, перестукнув потрясающими каблуками.

С тыла поддержки Надежде Петровне не последовало. Мама и папа зачарованно смотрели на завуча и с удовольствием слушали вылетающие из её рта звуки, которые, похоже, были им не совсем понятны.

— Не знаю! — честно, но опять же миролюбиво сказала Надежда Петровна.

Эльвира Марковна, негодуя, прошипела:

— А ну-ка в мой кабинет шагом марш! И чтобы вас никто не видел — комиссия в школе!

«Буду ниже травы, тише воды», — поклялась себе Надежда Петровна. Но сердце её уже томилось предстоящими выяснениями отношений в знакомом кабинете. Однако она шагала, осторожно высовываясь из-за каждого угла, чтобы не наткнуться на эту самую комиссию. Комиссия — господи! — кто наслал её на гимназию именно в этот день?

Когда через открытую дверь класса Колямба увидел крадущуюся фигуру бабушки и окликнул: «Ба! А что ты тут делаешь?», Надежда Петровна от неожиданности едва не села на пол. Внук сдёрнул со стопки несколько пакетов и сообщил:

— Я тебе помогу!

Бабушка не возражала, тяжесть была немаленькой.

И в кабинет завуча они вошли все вместе.

— Что это за самодеятельность с наволочками? — вскрикнула Эльвира Марковна, плотно задвинув дверь.

Невежливый тон завуча окончательно расстроил Надежду Петровну, которая едва держалась на ногах от перебежек по бесконечным коридорам гимназии.

— А чем вы, собственно говоря, недовольны? — спросила она. — Видно же: всё только что из магазина — новёхонькое.

— Ыз магазына, — вдруг закивал папа, очевидно услышав знакомое слово. — Ыз магазына.

— Кто вам сказал притащить «это», — Эльвира Марковна потыкала пальцем в четыре стопки белья, — в гимназию?!

— Ангел Петров! — оповестила мама и снова принялась заклинать своего Змея Горыныча, который уже клонился в сторону Эльвиры Марковны, будто бы к ней принюхиваясь.

— Какой ещё ангел? — отпрыгнула та, но нажала кнопку на телефоне, что стоял на огромном столе: — Танечка, Ангелину Петровну ко мне!!! Бегом!

Когда в кабинете возникла раскрасневшаяся учительница, завуч вкрадчиво спросила, кивнув на изнывающую от тяжести компанию:

— Это ваше?

— Мама и папа — родители Гарика Гарипова, — закивала Ангелина Петровна. — Он к нам в этом году поступил, в мой 1-ый «Е». Они недавно в Москве...

— Вам что, зарплаты не хватает на простынки? — зашипела Эльвира Марковна.

— Хватает... — проямлила учительница, как закоренелая двоечница. — Я не просила...

— Тогда кто сказал принести наволочки в гимназию?

«Ангел Петров» замотала головой, открещиваясь: «Не знаю и знать не могу!»

— Говорыла, говорыла! — увещевал её папа ласково, будто упрашивая маленькую девочку съесть бутерброд с маслом и мёдом. — Гарик пришёл из школы, сказал: «Надо пОстЭль».

— ОдЭяла вечером прывЭзём, — виновато сообщила мама Гарика.

— А кровати — не ждатель? — возмутилась Эльвира Марковна.

Она нервничала, так как чувствовала: её расследование безнадежно заползает в тупик.

— Нет-нет, кроватей не будет! — заявил Колямба.

Все с изумлением повернулись к нему.

— Почему кроватей не будет? — опешила завуч.

Колямба водрузил свои пакеты на её руки. Пристроить их в другое место оказалось невозможно: поверхности стола и стульев занимали кипы бумаг и тетрадей.

— Давайте уточним, — рассудительно продолжил он, обратившись уже к папе Гарика: — Гарик вам сказал, что нужна пастель, а вы что ответили?

— Я говорю: «Одын пОстЭль?» Гарик сказал: «Не одын. А много, чтобы разный цвет». 35 комплектов могу. Больше нЭ могу.

— Вот, понимаете? — поинтересовался Колямба у Эльвиры Марковны.

Но никто ничего не понимал.

— Нам Рада Викторовна тоже вчера сказала принести пастель! — Колямба извлёк из кармана маленькую коробочку, а из неё — голубую палочку и принялся черкать по какому-то там приказу на столе Эльвиры Марковны. — ПААстЭЭль надо было, а не пООстЕЕель!

— Да! Да! Пастельные карандаши делаются из сухого красочного порошка с примесью скрепляющего вещества, — радостно зачастила Ангелина Петровна. — Особая притягательность пАААстЭЭЭли, — она начала заикаться, — заключается в том, что с её помощью можно создавать как живописные, так и графические работы.

— А? — скрючились вопросительными знаками колонны в руках папы и мамы Гарика Гарипова.

— Какая грубая педагогическая ошибка! — зловеще шуршали в пакетах комплекты постельного белья в руках Эльвиры Марковны.

А бельё в руках бабушки Одежды хохотало вместе с ней. Каждый комплект из простынки, наволочки и пододеяльника хохотал своим особым шуршащим голосом.

Ангелина Петровна подпрыгивала и твердила:

— ПААстельные карандашики, не пООстель...

— А наша Зухра рисоварку притащила, — сообщил Колямба. — Кастрюлька такая, со специальной крышечкой, знаете?

— Почему рисоварку? — открыла рот Эльвира Марковна.

— Папа Зухры решил, что у нас будет урок не рисования, а рисо-варения, и для него нужны рисоварительные принадлежности. Он японскую купил рисоварку. Чугунную. И ещё рис басмати, три килограмма — чтобы на весь класс хватило. Но ничего, мы с Зухрой карандашами поделились...

В этот момент дверь распахнулась и в кабинет спиной начал входить директор Вадим Юрьевич. Он продолжал что-то увлечённо ворковать, обращаясь к веренице строгих людей, следовавших за ним. Видимо, это

и была комиссия. Вадим Юрьевич так хотел произвести на комиссию наилучшее впечатление, так красиво тянул голову и парадно задира л подбородок, что был сейчас не Вадимом Юрьевичем, а вылитой прима-балериной в ослепительно белой пачке, кружившейся вокруг себя на самых кончиках пуантов и с красиво изогнутыми над головкой руками.

Омрачать бельевыми колоннами столь вдохновенного человека было бы просто кощунственно. Присутствующие в кабинете это понимали и потому каменно замерли.

Вадим Юрьевич обернулся к Эльвире Марковне и спросил:

— Напомните, детей каких национальностей мы учим?

— Всего 17 национальностей: вьетнамцы, китайцы, киргизы, азербайджанцы... — Эльвира Марковна отвечала густым голосом робота Васи.

— Достаточно, достаточно, — просиял Вадим Юрьевич и тут же благополучно рассеялся вместе с комиссией.

Завуч вздохнула с облегчением. Но рано. Из уст Колямбы раздалось:

— Амансыз бы! Барев! Саламатсызбы! Гамарджобат! Ни-хао! Хин-чао! Салам!

Довольный Колямба оглядел всю компанию и похвастался:

— Вот сколько «здравствуйте» я выучил на разных языках! А ещё мы с Зухрой в догонялки играем: кто больше слов выучит. Она — на русском языке, а мы всем классом — на азербайджанском. Станете с нами играть, Эльвира Марковна? Зухре будет приятно! У неё успеваемость повысится.

— Иг-грать? — задохнулась та.

И взметнула к потолку пакеты, которые до этого трепетали в её руках. Они взмыли вверх, снежные, долгожданно свободные... И тут же опали: одни — на кипу в руках мамы Гарика, другие — на кипу в руках папы Гарика, а некоторые и на те, что держала бабушка Одежда...

В результате весь пол в кабинете оказался в цветочек и полосочку.

Эльвира Марковна брызнула в бабушку Одежду и Колямбу таким умопомрачительным взглядом, что всем сразу же стало понятно: это они — главная проблема гимназии. Всегда и навечно!

— Эльвира Марковна не поленилась написать в дневнике Колямбы: «Родители, второй раз требую зайти для обсуждения поведения Вашей бабушки. Завуч Э.М. Зыбутько», — хмыкнула Надежда Петровна.

— Да как же их учить-то! — всплеснула руками Наумовна.

— Кого?

— Ну ребятишек этих, из семей, которые недавно к нам приехали! Если родители по-русски ни бэ, ни мэ, то что дети-то уразумеют на уроках!

— Ты ничего не понимаешь, Наумовна! — отчеканила бабушка Одежда. — Эти дети знаешь как учатся? Как Урал-батыр бьётся со змеями! Не за себя, а за весь свой род. У них ответственность: получают образование — всю семью в новую светлую жизнь вытащат!

— Ишь-ты, Урал-батыр... — насупилась Наумовна. — Понабралась слов...

— А что, была и третья история? — я перевела разговор в мирное русло.

Бабушка Одежда вздохнула и стала рассказывать дальше.

ДАЙТЕ СВОЙ ТЕЛЕФОНЧИК!

Ещё на торжественной линейке 1 сентября Колямбу поразили слова директора Вадима Юрьевича, сказанные в искристый, как бенгальский огонь, микрофон: «Мы с вами теперь одна большая семья».

Колямба покрутил головой во все стороны. Семья была будь здоров! — взглядом не охватишь. Семья была тысячеголовой. Весёлой и дружной — во всех смыслах прекрасной.

И Колямба почувствовал единение душ с каждым человеком, который внимал удивительным словам директора Вадима Юрьевича.

Рассказывая нам об этом, бабушка Одежда сделала отступление.

— Вот ты, Наумовна, скажи, что объединяет членов одной семьи?

— Наследственные болезни, — усмехнулась та.

— Ответ неправильный.

— Черты лица и характера, которые передаются из поколения в поколение, — предположил Юра.

— Холодно!

— Традиция собираться за одним столом по большим праздникам, — сказала я.

— Тебе, сладкоежке, лишь бы чаю попить с козинаками, — со смехом осудила меня Надежда Петровна. — Никто не угадал! По мнению Колямбы, вот что объединяет членов семьи! — И она покрутила перед нашими носами мобильным телефоном. — Все члены семьи всегда на связи друг с другом!

Колямба принялся собирать номера представителей своей огромной гимназической семьи не мешкая.

Сначала он подошёл к охраннику, сидящему в вестибюле за столом с монитором, на котором отображались виды гимназического двора.

— Дайте, пожалуйста, свой номер мобильного!

— Это военная тайна! — ответил тот.

— Если я вдруг кого-то ужасно подозрительного замечу, я вам сразу же позвоню. Вы его — ап! — и потом вас наградят именным пистолетом, — посулил Колямба.

— Ну, — заскучал охранник, — если ужасно подозрительного заметишь, то — ап! — это дело полиции. Набирай 02.

— А если только чуть-чуть подозрительный? Если его — ап! — и директор гимназии объявит вам благодарность? — уточнил Колямба.

— Тогда, конечно, звони, — кивнул охранник и продиктовал Колямбе номер.

Потом Колямба отправился в столовую, прямо к жаркой стойке с супами и котлетами.

— А вы можете сказать свой номер мобильного? — спросил Колямба у шеф-повара тёти Саши.

— Зачем? — забеспокоилась та. — Чтобы родители ругались, если тебе котлеты не понравятся?

— Ваши котлеты мне нравятся, — вежливо ответил Колямба. — Может, бабушка как раз захочет узнать их рецепт, чтобы такие же пожарить.

— Главное — лука не переложить и батон в молоке размочить, — подсказала тётя Саша.

— Я всё могу перепутать, — предупредил Колямба. — Лук в молоке размочить и батона побольше. И что тогда бабушка о ваших котлетах подумает — представляете?

— Ты это брось — лук в молоке размочить! — испугалась шеф-повар. — Ладно, записывай номер!

Но такие переговоры были исключением из правил. Все одноклассники, у которых имелись мобильники, а имелись они у большинства, охотно поделились своими номерами. Не стала скрывать его и Рада Викторовна, и другие учителя первых классов. И даже второклассники и третьеклассники не жадничали — делились.

Но Колямба был не просто собирателем номеров мобильных телефонов. Он хотел, чтобы его коллекция работала! Чтобы каждый ученик или учительница, попавшие в «семейно-гимназический» список, чувствовали бы то, что чувствовал он — единение душ, свободу общения равного с равным...

Поэтому Колямба названивал и отправлял SMS-сообщения по двадцать раз на день. И ему звонили и отправляли SMS-сообщения раз по сорок. Чаще всего спрашивали, что задано на дом, уточняли время экскурсий. Но пригодился Колямбин телефон и для других дел.

Когда начальная школа отправилась «на природу» и 1-й «А» слишком углубился в лес, оторвавшись от других, то именно через Колямбу вышли на Раду Викторовну (у неё сеть в лесу не ловила): «Автобусы приехали, возвращайтесь!» А, например, шеф-повар тётя Саша оказалась человеком, что называется, творчески относящимся к своей работе. Подсчитав SMS-сообщения от Колямбы: восемь «Моя бабушка печёт такие же!» — за пирожки с курагой, шесть «Я сегодня объелся!» — за булочки с корицей и ни одного — за рыбные расстегаи, она отказалась от последних, сосредоточив все старания на двух первых сортах выпечки. Недоеденных хлебобулочных изделий стало существенно меньше...

В общем, Колямба оказался своего рода диспетчером, ой, нет — системным администратором гимназической

жизни начальных классов, центром всеобщего внимания, связующим звеном практически каждого маленького первоклашки с большим коллективом. Потеряй он свой телефон — и жизнь гимназии не двигалась бы так образцово.

Через пару недель в «семейно-гимназической» коллекции телефонных номеров Колямбы значилось 95 абонентов. Но одного важного, очень важного номера там не было. Эльвиры Марковны.

— Номер моего телефона? Тебе? Опять хулиганить вздумал? — возмутилась она. — Получишь его, если станешь настоящим гимназистом!

— День посвящения в гимназисты прошёл, — напомнил Колямба. — Я устав знаю.

— Но ты у меня — на испытательном сроке.

«Вместе со своей бабушкой», — мысленно добавила Эльвира Марковна.

«Ну и ладно! — решил Колямба. — Всё равно я настоящий гимназист, потому что у меня больше всех в классе „солнышек“, которые Рада Викторовна выдаёт вместо пятёрок». Но сообщать об этом Эльвире Марковне не стал.

Однако на самом деле он расстроился.

Ему — не доверяли, его — не любили...

Это было так же противоестественно, как пауки с неба вместо дождя, как сладкие огурцы или чёрное солнце. И за что такое недоверие?

Бабушка Одежда переживала за внука.

Как-то она не вытерпела и не просто наступила, как говорится, на горло собственной песне, а растоптала его вдрызг вместе с песней, и подошла к Эльвире Марковне.

— Ну что вам стоит? Дайте моему внуку свой телефон. Пригодится когда-нибудь для дела!

— Не собираюсь потакать хулиганским прихотям! Ни за что!

После этого в голове Надежды Петровны стали вспыхивать различные планы, как заставить Эльвиру Марковну самой позвонить Колямбе. Это означало бы воцарение мира после затяжного конфликта, который мог в дальнейшем обернуться для Колямбы новыми сложностями. Но что выдумать?

Дерзкая, дерзкая фантазия бушевала в голове Надежды Петровны. Она размышляла, наблюдая, как Колямба выводил слова в прописях. Почерк был — как у курицы лапой, как у щенка хвостом, как у слона хоботом. Или как там ещё! Бабушка заставила внука заново переписать страницу, а сама продолжала размышлять.

«Не призвать ли полковника в отставке Дождикова? — думала она. — А что? Пусть организует группу из других отставных полковников. И они в чёрных масках похитят Эльвиру Марковну. Вежливо наденут ей повязочку на глаза и заточат в каком-нибудь сухом и тёплом подземелье. А под руку подсунут телефон с единственным номером — Колямбы. Она позвонит, моля о помощи, и Колямба её спасёт!»

Но вот только где найти такой телефон, по которому набирай хоть 02, а попадёшь к Колямбе? Пришлось отказаться от этой опасной идеи. Колямба сделал уже задание по русскому и математике, а бабушка Одежда по-прежнему пребывала в недоумении. В итоге так ничего и не решила.

А Колямба увлёкся рыбками... В песочке, насыпанном на дно новенького аквариума, уютно рылись сомики.

Начать заселение домашнего «водоёма» именно с этих усачей было решено из-за их непривередливости, способности жить даже в воде, которая давно не менялась. «Кто будет ухаживать за рыбами? — на бегу глотая кофе перед лекциями в университете, спросила мама Колямбы. И сама же ответила: — Да никто! Поэтому пусть будут сомики!» Однако Колямба оказался аккуратным «рыбоводом», и вскоре ему прикупили пецилий — они замелькали меж водорослей солнечными искорками. Потом к ним добавилась стайка данио-рерио с голубыми, серебристыми и золотыми полосками. Они были такими пугливыми, что могли выскочить из воды из-за резких движений рядом с ними. Узнав об этом, Колямба всех заставлял проходить мимо аквариума на цыпочках.

А сам он едва дышал, наблюдая за рыбками. Его плечи невольно шевелились и подрагивали, словно бы он плыл меж колышущихся водорослей и размышлял о древней тайне, доступной только этим чудесным молчунам, о которой они никогда не расскажут, а только напомнят о ней своей красотой. Колямба не знал, что это за тайна, но не сомневался в её существовании.

И, представляя себя усатым сомиком, будто бы смотрел через стекло и воду на склонившегося над ним мальчика, на его бабушку, на картину с пионами на стене, на книжные полки... И ему было смешно, что все они такие огромные и мягкие, переливающиеся, а мир вокруг в эти мгновения становился зыбким, странным, волшебным...

Колямба мечтал о меланотении Боэсмана с блестящей фиолетовой головкой и медным хвостом, о тетре кровавой с тёмным пятнышком за жабрами в виде запятой, о пульхере, похожем на зеленоватый дымок...

Но самой страстной мечтой Колямбы была платиновая арована. Рыбка с необыкновенным окрасом — ни одного пятнышка на бело-серебристой праздничной чешуе! Не рыбка, а луч...

Однако платиновая арована стоила очень дорого, нечего было и думать, что когда-нибудь она поселится в его аквариуме. Да и сам аквариум для рыбки длиной в 40 восхитительных сантиметров должен быть на целых 500 литров!

— Бабушка, давай позвоним в зоомагазин, вдруг арована там продаётся? — однажды предложил Колямба Надежде Петровне. — Хоть посмотрим на неё, полюбуемся.

— Это вряд ли! — откликнулась та, сосредоточенно отправляя капусту в недавно приобретённую мультиварку. — Но позвони, позвони! А вдруг! Телефон зоомагазина знаешь где — в хрустальной вазочке.

Колямба высыпал из вазочки на тумбочку в прихожей несколько бумажек с номерами. Некоторые из них были подписаны: Ник. Ник, зубной врач Людмила Львовна Полторанская, Пуля... А один номер оказался без опознавательных примет, и Колямба решил — зоомагазинский.

— Здравствуйте! — сказал в трубку Колямба в ответ на официальное: «Вас слушают, говорите!» — Я хотел узнать, нет ли у вас платиновой арованы.

На том конце молчали.

— Извините, я хотел узнать, нет ли у вас платиновой арованы, — повторил Колямба. — Это такая красивая рыбка.

Молчание.

— Я хотел бы на неё просто взглянуть, — растерянно продолжил Колямба.

— Я тоже хотела бы взглянуть на платиновую аровану, — прозвучал в трубке задумчиво-мечтательный женский голос.

— Вам тоже она нравится? — восхитился Колямба.

— На её теле нет ни одного пятнышка... Хотя, конечно, правый глаз немного косит из-за необходимости выскивать пищу на дне...

— Да, — восхищённо выдохнул Колямба, — да. Мне даже нравится, что у неё правый глаз косит.

— И мне. Это делает её немножко смешной и ещё более очаровательной. Что ещё удивительно: эти рыбки отличают своих хозяев от чужаков.

Как показалось Колямбе, голос стал печальным.

А сам он вдруг расхохотался.

— В чём дело? — насторожились в трубке.

— Я просто представил, как трудно пришлось бы платиновой ароване, если бы она жила в нашей гимназии. В здании для начальных классов, на втором этаже, у нас есть большой аквариум. И вокруг него на перемене всегда толпа. Представляете — триста или даже больше хозяев? Она бы с ума сошла, если бы всех запомнила.

В трубке тоже рассмеялись:

— Да уж! Ароване пришлось бы туго. И не дай бог, нашлись бы желающие познакомиться с ней поближе. Мне даже страшно представить, что мог бы выдумать такой человек, как, например, Николай Чудаков.

Теперь потерял голос Колямба.

— Откуда вы меня знаете? — наконец проговорил он.

В трубке образовалось молчание. Вначале оно было недоумённым, затем сердитым... И сразу же на Колямбу обрушился гром. Гром с вполне узнаваемыми интонациями Эльвиры Марковны:

— Опять хулиганишь? Откуда у тебя этот номер?

— Бабушка сказала в вазочке взять, — пролепетал Колямба.

— У вас что, мои номера телефонов по всей квартире раскиданы? — возмутилась Эльвира Марковна. — Ну и парочка подобралась — бабушка и внук! Просто какое-то бедствие! Без родителей в гимназию не являйся! — И завуч выронила телефон.

Колямба долго слушал грохот и шуршание, не очень понимая, что вообще происходит. Только когда раздались короткие гудки, он повесил трубку.

— Ну, дозвонился до зоомагазина? — спросила бабушка Одежда, выходя в коридор с ложкой, которой только что помешивала клюквенный кисель.

Колямба покачал головой:

— Только до Эльвиры Марковны.

Надежда Петровна едва устояла на ногах.

«Я и только я во всём виновата!» — думала она, засовывая ложку в карман фартука.

Дело в том, что добыть телефон Эльвиры Марковны ей труда не составило. Она просто переписала его у председательницы родительского комитета, у которой тоже была неплохая коллекция, хотя и не такая обширная, как у Колямбы. Но смысл же был не в номере, а в том, чтобы Эльвира Марковна д о б р о в о л ь н о его предоставила. Поэтому Надежда Петровна в сердцах бросила листок с её номером в ту самую хрустальную вазочку, что стояла на тумбочке в прихожей и куда попадали другие наскоро записанные номера. И забыла об этом...

Папа и мама Колямбы вернулись после разговора с Эльвирой Марковной вялые и немногословные.

Бабушка Надежда посмотрела на них, посмотрела и сказала: «Что-то соскучилась я по дому. Поеду-ка в Масловку. А вы тут как-нибудь без меня справитесь. Зря что ли, мультиварку купили?»

Только один Колямба уговаривал её остаться...

Надежда Петровна закончила рассказ и наполнила наши кружки чаем.

— Это Марковну от детей изолировать надо, а не тебя от Колямбы! — буркнула Наумовна и погладила бабушку Одежду по плечу.

И мы с Юрой думали так же. Как же бабушка Одежда будет теперь без Колямбы, как выдержит разлуку с внуком? А Колямбу кто будет провожать-встречать, кормить свежим борщом и делать с ним уроки? Родителям же некогда!

И не знали, не догадывались, да просто представить себе не могли, что в тот момент, когда мы всем столом горевали, у Колямбы зазвонил мобильный телефон.

— Коля? — услышал он. — Здравствуй, Коля. Это Эльвира Марковна. Узнал?

— Ага, — осторожно откликнулся Колямба.

— Завтра я веду ребят из своего биологического кружка к учёному, который занимается аквариумными рыбками. Он обещал показать нам аровану. Не платиновую, конечно, но аровану.

— Здорово, — вырвалось у Колямбы.

Голос Эльвиры Марковны, до этого будто бы отчитывающий, стал почти дружелюбным.

— Мы собираемся возле гимназии в 15.00. Бабушка сможет тебя привести к этому времени?

— Бабушка уехала, — прошептал Колямба. — А родители будут на работе.

— Как же так? — растерялась Эльвира Марковна. — Когда надо, её нет...

Колямба молчал. И молчала Эльвира Марковна.

— Не расстраивайся, — вдруг сказала она. — Когда бабушка вернётся, мы ещё раз сходим к этому учёному. Арована никуда не уплывёт. Она же в аквариуме! Ты не забудь мне сообщить, когда бабушка приедет. Мой номер ты знаешь. Вот и звони, если в школе не встретимся.

И в трубке что-то забулькало, зажурчало, словно Эльвира Марковна, плеснув бело-серебристым праздничным хвостом без единого пятнышка, нырнула в синюю мглу.

Колямба улыбался.

Но мы в Масловке продолжали горевать, ничего не зная об этом необычном и неправдоподобном разговоре. Хотя почему неправдоподобном? Просто никогда не стоит спешить с обвинительными выводами о человеке, даже если он и не первоклассник. Мало ли какие есть у людей обстоятельства или тайны, заставляющие их поступать не так, как нам хотелось бы. Если в их душах есть нежность, интерес к жизни и благодарность, то они обязательно проявятся, и тогда эти люди приятно вас удивят. И лучше об этом не забывать, а ждать и надеяться...

Надо сказать, не скоро собралась Надежда Петровна в Москву. Захворала она от всех переживаний. До следующего её отъезда мы несколько раз видели и Колямбу с родителями. И они много чего поведали о своей жизни.

СПОРТСМЕНУ И БОЛЕЛЬЩИКУ

Юрий Кочетков

НАВСТРЕЧУ XXI ЧЕМПИОНАТУ МИРА ПО ФУТБОЛУ

Футбол! Кто в наше время не знает эту удивительную, увлекательную игру? Кто из вас не переживал за любимую команду, сидя у приёмника или перед телевизионным экраном?

Много интересных спортивных игр культивируется у нас в стране и за рубежом. Но футбол есть футбол. И его ни с чем нельзя сравнить. Миллионы людей на всех континентах земли играют в футбол, но ещё больше у этой замечательной игры поклонников, болельщиков любимой команды.

Ну а всё-таки, что же такое футбол?

Футбол — спортивная командная игра с мячом. В переводе с английского это слово означает «ножной мяч».

Различные игры с мячом были распространены задолго до нашей эры в странах Древнего Востока (Египет, Китай) и в античном мире (Греция, Рим). Родина современного футбола — Англия. Именно там в 1863 году была образована первая футбольная ассоциация и сформулированы первые правила футбола, сохранившиеся в основных чертах до наших дней. Британцы нашли также

главные организационные формы существования и развития футбола. Там возник первый футбольный клуб «Шеффилд Юнайтед», проведён первый розыгрыш Кубка (1871 г.) и первый национальный чемпионат (1888 г.). На Британских островах в 1872 году был сыгран и первый матч национальных сборных команд Англии и Шотландии, матч закончился со счётом 0:0.

В последней трети XIX века новая игра обрела популярность в Европе и Латинской Америке. В 1904 году по инициативе ряда европейских стран была создана Международная федерация футбольных ассоциаций (ФИФА). С 1912 года к ФИФА стали присоединяться страны Латинской Америки. В настоящее время ФИФА объединяет национальные федерации 214 стран и является одной из крупнейших международных спортивных организаций.

Амстердамский конгресс ФИФА 1928 года принял решение о проведении чемпионата мира. Первый чемпионат состоялся в 1930 году в Уругвае. Он принёс победу хозяевам турнира. Но сильнейшей в чемпионатах мира по праву считается сборная Бразилии. Она побеждала на пяти чемпионатах, по четыре раза чемпионат выигрывали сборные Германии и Италии. Два раза — Уругвай и Аргентина, и по одному разу побеждали Англия, Франция и Испания.

Очередной XXI чемпионат мира по футболу впервые пройдёт в России с 14 июня по 15 июля 2018 года. Более четырёх миллиардов болельщиков Австралии, Азии, Африки, Европы и Америки будут слушать и смотреть репортажи об играх чемпионата. Будут огорчаться и радоваться.

В нынешнем чемпионате мира примут участие 32 команды, которые разбиты на 8 подгрупп, по 4 команды

в каждой. Две сильнейшие из каждой подгруппы выйдут в 1/8 финала и продолжат участие в турнире, но уже в формате плей-офф, то есть проигравший выбывает. И так до самого финала.

Во время чемпионатов мира равнодушных к футболу не бывает. Болеют все, от мала до велика. И те, кто увлечён футболом уже много лет, и те, кто совсем недавно пополнил ряды поклонников этой игры, — все считают себя большими специалистами. Такова уж особенность болельщика. Но самые лучшие знатоки, самые эмоциональные и преданные болельщики — это мальчишки. У сегодняшних мальчишек свои кумиры. Не сомневаюсь, что и на нынешнем чемпионате засияют новые звёзды мирового футбола. Так было раньше, так будет и сейчас.

64 матча чемпионата мира пройдут на 12 стадионах в 11 городах России. Наша команда попала в группу А. 14 июня сборная России в Лужниках сыграет свой первый матч (матч открытия чемпионата) со сборной Саудовской Аравии. По рейтингу ФИФА эта команда самая слабая, но на один матч команда может собрать все силы, поэтому и от этой сборной можно ожидать сюрпризов.

19 июня в Санкт-Петербурге россияне сыграют со сборной Египта. Эта команда очень крепкая, лучшие её футболисты играют в Европе, большей частью в Английской премьер-лиге. А её игрок Мухаммед Салах сегодня один из лучших футболистов в мире. Предполагаю, что для наших футболистов матч с египтянами будет очень непростым.

25 июня в Самаре состоится третий матч нашей сборной, и играть она будет с командой Уругвая. Футболисты

этой страны одни из лучших в Латинской Америке. Не раз нашей сборной приходилось встречаться на чемпионатах мира с уругвайцами, и все матчи были тяжёлыми. Так что лёгких прогулок у нашей сборной уже на первом этапе выступления не будет. Хорошо бы выйти из группы, то есть занять первое или второе место. Будем надеяться.

А вот кому повезло, так это нашим болельщикам инвалидам по зрению. Они могут услышать репортажи футбольных матчей с тифлокомментариями. По решению ФИФА все матчи чемпионатов мира на всех стадионах должны проходить с тифлокомментариями.

КСРК ВОС и интернет-радио ВОС задолго до чемпионата мира начали решать эту проблему. Сегодня я с уверенностью могу сказать, что 31 матч, то есть по одному матчу в день, будет транслироваться в прямом эфире на радио ВОС. Подключайтесь к этому радио, и вы будете в курсе всех футбольных событий. Да, нам, болельщикам с большим стажем, такое и не снилось.

Нет числа прогнозам, расчётам, предположениям, но XXI чемпионат мира по футболу уже близок. Остаётся ждать и надеяться на успех нашей сборной.

БОЛЕЕМ ЗА НАШИХ, РАВНЯЕМСЯ НА ЗРЯЧИХ ФУТБОЛИСТОВ!

С 14 июня по 15 июля этого года на 12 стадионах в 11 городах нашей страны состоится чемпионат мира по футболу. Не будет преувеличением сказать, что для россиян это спортивное мероприятие станет событием поистине общенационального масштаба. Впрочем, нельзя не отметить ещё одно футбольное первенство этого года, гораздо менее известное широкой публике. С 5 по 18 июня в столице Испании Мадриде пройдёт чемпионат мира по футболу среди слепых, одним из фаворитов которого является национальная сборная команда нашей страны.

Журнал «Школьный вестник» не мог остаться в стороне от футбольной темы. Мы поговорим о футболе, в который играют незрячие игроки. Этот вид спорта активно развивается в нашей стране с 2008 года, когда была создана Федерация футбола слепых. Создателем и первым президентом Федерации стал врач-офтальмолог, заслуженный врач РФ, профессор Игорь Борисович Медведев.

Я встретился с мастером спорта международного класса, членом паралимпийской сборной России по футболу слепых Сергеем Владимировичем Манжосом. Он не только российский паралимпиец, но и действующий чемпион Европы по футболу слепых. Чемпионат Европы проходил в августе 2017 года в Берлине. В упорной борьбе россияне — впервые в истории развития этого вида спорта в нашей стране! — победили многократных чемпионов Европы и мира, сборную Испании, и были признаны сильнейшей командой на континенте.

Во время нашей беседы Сергей Манжос неоднократно подчёркивал, что незрячие футболисты примером, образцом для подражания считают своих зрячих коллег, членов сборной команды страны, а также игроков ведущих профессиональных клубов. На самом деле и в организации тренировок, и в требованиях к подготовке спортсменов между футболом слепых и футболом зрячих много общего.

Конечно, незрячие спортсмены, члены сборной страны, равняются на своих «глазастых» товарищей. Но они и сами — образец для подражания: с каждым годом национальная сборная по футболу слепых повышает уровень своего мастерства. Их игра становится всё более зрелищной. Ещё несколько лет назад матчи с их участием были интересны в основном членам их семей и специалистам-реабилитологам. Но в последние годы эти спортивные поединки начинают привлекать многочисленных зрителей и болельщиков.

Разумеется, далеко не все читатели журнала смогут и захотят лично присутствовать на играх незрячих футболистов, хотя этот вид спорта развивается по всей стране. Но хотелось бы надеяться, что после прочтения этой статьи у них как минимум возникнет желание посмотреть игры национальной сборной в Интернете.

ФУТБОЛ СЛЕПЫХ. ИСТОРИЯ. РАЗВИТИЕ. ПЕРСПЕКТИВЫ

— Сергей Владимирович, вы — не только действующий чемпион Европы и член национальной паралимпийской команды, но и, можно сказать, ветеран футбола слепых в России. Вы играете уже много лет, а в последние годы стали медийной персоной. Наше интервью — далеко не первое ваше общение с журналистами.

— Я родился 15 октября 1983 года. Мне уже почти 35 лет. Для зрячих спортсменов, для зрячих футболистов — это уже солидный возраст. В этом возрасте обычно наши коллеги уже завершают карьеру, кто-то становится тренером, кто-то менеджером команды, кто-то спортивным чиновником.

Но в паралимпийском спорте всё по-другому. Это касается практически всех видов спорта. В среднем паралимпийцы выступают на десять лет дольше. Причина этого понятна: всё-таки конкуренция у нас меньше, чем у зрячих футболистов. А, значит, теоретически я могу выступать лет до сорока пяти, даже немного дольше.

— *Конкуренция, как вы говорите, меньше, чем у зрячих. Но с каждым годом она усиливается.*

— Конкуренция растёт и внутри страны, и на международном уровне. Мне хотелось бы ещё долго играть в национальной сборной. И с точки зрения возраста это вполне возможно. Но в команде никого не держат за прошлые заслуги. В течение каждой игры надо доказывать своё право быть среди лучших. Приходится в 35 лет конкурировать с семнадцатилетними парнями. Это трудно, но вполне возможно.

— *Вы ведь в национальной сборной с момента её основания. Когда она была создана?*

— В 2005 году. Именно тогда наша страна впервые приняла участие в чемпионате Европы по футболу слепых в Испании. Выступили неудачно. В 2007 году в чемпионате Европы Россия участия не принимала. В 2008 году была создана Федерация футбола слепых. С этого времени мы стали серьёзно, интенсивно тренироваться, на профессиональной основе. В 2009 году мы вновь приняли участие в чемпионате Европы, на этот раз он проходил во Франции.

Вновь выступили неудачно, показали себя как одна из худших европейских сборных. Зато мы набрались опыта! И через два года, на чемпионате Европы в Турции в 2011 году россияне смогли себя реабилитировать. Мы стали пятыми. Выступили очень достойно. Правда, пятое место, к сожалению, не давало сборной права на участие в Паралимпиаде 2012 года в Лондоне.

В 2013 году на чемпионате Европы в Италии сборная вновь стала пятой. А в 2015 году в Лондоне удалось стать вице-чемпионами Европы. Второе место давало право на участие в Паралимпиаде 2016 года в Рио-де-Жанейро. Все футболисты интенсивно готовились к Паралимпиаде как к главному событию их жизни.

Но как известно, всех российских паралимпийцев в Рио-де-Жанейро не пустили, так как наш Национальный Паралимпийский комитет был дисквалифицирован. Решение несправедливое и недостойное, эдакая «коллективная порка» спортсменов-инвалидов.

— *Но неучастие в Паралимпиаде футболистов не сломало.*

— Наоборот. Эта ситуация только стимулировала нас к более интенсивным тренировкам, добавила спортивной ярости. Мы все стремились доказать, на что способны! И в 2017 году в Берлине мы стали чемпионами Европы! Это событие не осталось незамеченным в СМИ. О российском футболе слепых заговорили.

— *Российская сборная по футболу побеждает испанцев и становится чемпионом Европы. Это грандиозный успех! Почему же, как вы думаете, в большом футболе такая ситуация невозможна или, во всяком случае, очень маловероятна?*

— Мне не нравится такая постановка вопроса, не нравится противостояние футбола слепых и большого фут-

бола. Наоборот, футболисты сборной — это наши учителя и кумиры, образцы для подражания. Мы болеем за наших, равняем на зрячих футболистов. Главная идея футбола слепых как раз и состоит в том, чтобы адаптировать, приспособить великую игру (а футбол — это не только спорт, а неотъемлемая часть общемировой культуры) под возможности незрячих людей.

Если посмотреть на наши игры, изучить правила, понаблюдать за тренировками, то легко обнаружить, как много общего между паралимпийским и большим футболом. Поэтому не могу поддержать попытки бросить камень в огород футбольной сборной России. Наша сборная — не самая сильная команда в мире. Но и далеко не самая слабая! В команде собраны самые лучшие футболисты страны. И люди, попавшие в сборную, в любом случае заслуживают уважения.

— *Не могли бы вы рассказать об основных правилах футбола слепых?*

— Я уже упомянул, что футбол слепых — ближайший родственник большого футбола. Но если быть совсем точным, то речь идёт о мини-футболе. Мы играем на поле размером 40 на 20 метров. Размер ворот — три метра в ширину. Продолжительность игры: два тайма по 25 минут.

В каждой команде по 10 человек: два зрячих вратаря и восемь незрячих игроков. Пять человек (вратарь и четыре полевых игрока) находятся на поле, и ещё пять — на скамейке запасных. В любой момент тренер может произвести замену.

Зрячий вратарь не имеет права покидать штрафную зону, а четыре незрячих игрока выполняют роль и защитников, и полузащитников, и нападающих. В футбол

слепых в основном играют тотально незрячие люди, такие, как я.

Но кроме этого перед каждой игрой нам ещё наклеивают пластырь на глаза и надевают чёрные повязки. Это делается для того, чтобы кто-либо из игроков, у кого, может быть, имеется остаток зрения, не имел преимущества. Поэтому я выхожу на поле «трижды слепым»: и сам ничего не вижу, и пластырь наклеен, и чёрная повязка на глазах.

— *Вполне разумные, справедливые правила.*

— Я тоже так считаю. В последние годы футбол слепых стал активно развиваться в школах для инвалидов по зрению. Как известно, в этих школах «тотальники» находятся в меньшинстве, большинство учащихся — слабовидящие. Но на футбольном матче слепыми становятся все игроки, кроме вратарей. И незрячие учащиеся могут в полной мере себя проявить, находясь в равном положении со слабовидящими одноклассниками.

В футболе слепых используется специальный мяч — с «озвучиванием». Этот мяч по размеру чуть больше мяча для «зрячего» мини-футбола и чуть меньше мяча для большого футбола. Мяч при движении по полю постоянно издаёт звук, напоминающий детскую погремушку.

Ещё одно отличие нашего вида спорта от мини-футбола состоит в том, что все соревнования проходят под открытым небом, в тёплое время года. Футбол слепых, также как и большой футбол, — это летний вид спорта.

— *Эта особенность не совсем понятна. Почему нельзя играть в закрытых залах?*

— В принципе тренироваться можно и в закрытых залах. Но для соревнований используют именно открытые площадки. Это связано с тем, что незрячие игроки не

видят мяч, не видят соперников и всю информацию получают на слух. В голове у меня и моих товарищей возникает звуковая картина происходящего.

В закрытых помещениях эта звуковая картина всегда искажается, так как стены и потолок резонируют звук. Поэтому на открытом воздухе нам действительно играть легче. Но, разумеется, школьные или любительские команды могут в холодное время года играть и в закрытых помещениях.

Игроки национальной сборной осенью, зимой и весной обязательно отправляются на сборы в тёплые страны и регионы. Сборы проходят в Краснодарском крае, странах Средиземноморья, Объединённых Арабских Эмиратах и т.д. В этом плане мы не отличаемся от игроков большого футбола. Поэтому профессиональные занятия футболом слепых позволяют постоянно «убегать от зимы», оказываться в местах с благоприятным климатом.

— *Хотелось бы разобраться в самом главном, ключевом вопросе: как вы и ваши товарищи научились играть в темноте?*

— Мы так же учимся играть в футбол, как и зрячие спортсмены. Мы выполняем те же действия, те же манипуляции, что игроки большого футбола: главное — это получить или сохранить контроль над мячом. Нападающий стремится забить мяч в ворота команды противника. Задача защитников состоит в том, чтобы помешать ему в этом.

Игровые ситуации возникают самые разные. Например, один игрок может самостоятельно успешно провести атаку и забить гол. Или в атаке могут принимать участие сразу несколько игроков, которые отдают пасы

друг другу. Защищаться тоже можно по-разному: и в одиночку, и с участием нескольких игроков.

— *Каким образом незрячим игрокам удаётся избежать столкновений на поле?*

— А почему вы считаете, что игроки избегают столкновений? Разумеется, столкновения происходят. Они могут быть и случайными, и осознанными. Это тоже часть нашей игры. Правила предусматривают, что при атаке нападающий должен обозначить себя словом «Вой!». По-испански это означает «Иду!». В этой ситуации защитник, разумеется, пытается встать на пути у нападающего, преградить ему путь к воротам.

Нападающие действуют по-разному. Некоторые стремятся увести мяч в сторону, чтобы обмануть защиту. Но существует и другая тактика: нападающий может «лезть напролом», бежать по полю, не сбавляя скорости, стремясь врезаться в защитника, сбить его с ног.

— *Это разрешено правилами?*

— Правила запрещают подножки, удары по ногам. Также запрещается держаться за бортики поля. Но использовать своё тело, свой корпус, чтобы сбить соперника с ног, — вполне допустимо. И это происходит!

Вопрос в том, насколько такая тактика будет эффективной. Нередко случаются ситуации, когда нападающий сбивает защитника с ног — и они оба теряют контроль над мечом. В футболе слепых, так же как и в большом футболе, можно играть осторожно, технично, а можно агрессивно, жёстко. Обе эти тактики могут быть и успешными, и провальными.

Разумеется, каждый игрок должен учитывать свои индивидуальные физические особенности. Крупному, тяжеловесному игроку легче сбить противника с ног. Также

ему может быть легче «закрыть» мяч, защитить его своим корпусом. С другой стороны, худым, невысоким игрокам легче двигаться по полю с большой скоростью.

Любую футбольную игру можно охарактеризовать как постоянное изменение скорости и траектории движения мяча. Конечно, в большом футболе выше скорости, выше зрелищность. Футбол слепых со своим «большим братом» никогда конкурировать не сможет. Но и у нас в последние годы и скорости существенно повысились, и тактическая подготовка улучшилась. Уровень национальных сборных растёт во всём мире, в том числе и в России.

— *Как у вас организован тренировочный процесс?*

— У сборной обязательно еженедельно проходит не менее пяти-шести тренировок. Они включают в себя и общефизическую подготовку, и проработки типичных игровых ситуаций. Мы бегаем стометровки (по 7 — 10 стометровок за одну тренировку), упражняемся в прыжках, отжиманиях, выпадах и т.д. Проводятся силовые занятия в тренажёрном зале.

Конечно, тренировки включают в себя игровые упражнения: пенальти, проходы по полю, введение мяча в игру и т.д. Проводятся и теоретические занятия. Вместе с тренером мы обсуждаем особенности игры каждого из соперников: не только команд-противников, но и буквально каждого игрока в противоположной команде.

Мир футбола слепых достаточно узкий. И можно спрогнозировать, как будет вести себя на поле тот или другой игрок команды соперника.

— *Чтобы достичь успехов в футболе слепых, необходимо разбираться в большом футболе?*

— Практически все наши игроки любят большой футбол. Именно поэтому они и пришли в футбол слепых.

Несмотря на инвалидность, есть желание гонять мяч, чувствовать себя настоящим футболистом.

— *Как вы следите за футбольными матчами большого футбола? В последнее время на многих стадионах появились тифлокомментаторы, объясняющие ход матча незрячим болельщикам. Вам помогает этот сервис?*

— В принципе, тифлокомментирование — дело хорошее и востребованное. Но лично мне оно не нужно. Если у меня на футбольном матче есть возможность находиться в непосредственной близости к полю — это гораздо лучше любого тифлокомментирования. Я слышу движение мяча, обычного мяча на обычном футбольном матче, представляю в голове действия всех игроков. Можно не обладать зрением, но чётко представлять себе, что происходит на поле.

Такими возможностями в первую очередь обладают незрячие профессионалы футбола. Есть такой спортивный журналист Александр Гуртовенко. Он много лет работал в пресс-службе футбольного клуба «Динамо», будучи тотально незрячим. Писал и о самих играх, и о различных фанатских объединениях, о роли футбола в жизни людей. Кстати, в течение нескольких лет Александр играл в нашей сборной по футболу слепых. Но он выбрал журналистику, с большим спортом это было трудно сочетать. Поэтому он ушёл из сборной. Порой слепому даже легче почувствовать атмосферу стадиона, проникнуться ею, чем зрячему.

Но без тифлокомментатора могут следить за матчем профессионалы. А всё-таки обычным болельщикам, лишённым зрения, такой помощник нужен!

— *Травмы в вашем виде спорта случаются?*

— Есть специфические травмы, связанные со столкновениями спортсменов на поле. Например, носами можно столкнуться. Или удариться носом в чей-то затылок. Или получить сильный ушиб головы.

— *Приятного мало!*

— Травмы есть во всех видах спорта, и в профессиональном спорте особенно. Командам любителей в этом смысле легче. Там скорости меньше, игра идёт менее динамично, и травм меньше.

А вообще незрячие футболисты сталкиваются с теми же проблемами, что и их зрячие коллеги: страдают колени (связки, мениски). Возникают проблемы с опорно-двигательным аппаратом.

— *И всё-таки, несмотря на возможные травмы, интерес к футболу среди инвалидов по зрению растёт.*

— Футбол слепых и другие паралимпийские виды спорта (горные лыжи, плавание, дзюдо) инвалидами по зрению рассматривается, с одной стороны, как увлечение, а с другой, как возможная профессия. Члены национальных паралимпийских сборных, в том числе и футболисты, получают за свой труд зарплату. Выбор профессий для незрячих людей не столь обширен. И в последние годы многие учащиеся специализированных школ, а также другие молодые инвалиды по зрению стали мечтать о профессиональном спорте.

Кто-то ограничивается физкультурой для укрепления здоровья (это тоже замечательно!), а кто-то мечтает об олимпийских лаврах.

ЖИЗНЬ В ФУТБОЛЕ. И ВНЕ ЕГО

— *Сергей Владимирович, хотелось бы побольше узнать о вашей жизни.*

— Я родился в Москве. Зрение в детстве было хорошее. И со здоровьем проблем не было. Летние каникулы всегда проводил на родине отца, в Унечском районе Брянской области, в крошечной деревушке.

Потерял зрение из-за травмы. Мы с дядей ехали на телеге за сеном. Я, мальчишка, стал просить дядю: «Дай порулить!» Он отдал мне вожжи. А лошадь ударила меня копытом в лоб... Сознания я не потерял. Но удар был страшным, тяжёлая травма, много крови... Зрение исчезло сразу. В одно мгновение и навсегда.

Почему меня лошадь тогда ударила, вроде бы просто так, без всякой причины? Думаю, что теперь я знаю ответ на этот вопрос. В том районе почвы песчаные. Лошадь была уже уставшая после тяжёлого трудового дня. Вероятно, она увязла в песке, а освободившись из песчаной массы, взбрыкнула и ударила меня копытом.

Сразу же вызвали «Скорую помощь», отвезли меня в районную больницу. Потом на маленьком самолётике меня переправили в Брянск, в областную больницу. Этот полёт я хорошо помню. В Брянске меня консультировал кто-то из авторитетных московских профессоров-офтальмологов, другие врачи.

Вернуть зрение возможности не было. Более того, речь шла об удалении правого глаза. Но после консультации с экспертом из Москвы этого решили не делать. Оба глаза мне сохранили, хотя и без зрительных функций. Также сделали челюстно-лицевую операцию.

Потом я вернулся в Москву, несколько месяцев восстанавливался, в школу сначала не ходил.

— *Где вы продолжили учёбу?*

— В свою родную «зрячую» школу я уже не вернулся. Стал учиться в Московской школе-интернате № 1 для

слепых и слабовидящих детей. Сначала со мной учителя в школе занимались индивидуально, обучали шрифту Брайля, основам пространственной ориентировки и навыкам самообслуживания, проводили работу по психологической реабилитации.

Когда стало понятно, что в новой школе я освоился, стал учиться в классе с другими детьми. Где-то в течение полутора лет я верил, что зрение ко мне вернётся. Так мне родители говорили и другие взрослые. Я рассматривал свою ситуацию как временную. Но потом стало понятно, что потеря зрения — это навсегда. Необходимо было смириться с этой ситуацией.

— *Чем вы в школе увлекались?*

— На баяне научился играть! Теперь, правда, уже на баяне не играю. Но музыку люблю. Сейчас я немного на гитаре играю. Конечно, непрофессионально, но могу развлечь компанию, сыграть и спеть для друзей. Так что школа дала мне не только среднее образование, но и любовь к музыке.

Что касается физкультуры и спорта, то мне всё нравилось! И школьные уроки физкультуры, и любые дополнительные занятия, и соревнования. В плане физической активности я был ненасытным парнем. Но никогда не думал, что стану профессиональным спортсменом.

Футбола у нас в школе не было, но развивались другие игровые виды спорта с мячом, адаптированные для незрячих: голбол и торбол. Кстати, голбол, как и футбол слепых, — это тоже паралимпийский вид спорта. Отличие состоит в том, что и в голболе, и в торболе броски производятся руками, а не ногами, как в футболе.

Ещё в школьные годы меня заинтересовал компьютер. Поэтому после школы поступил на факультет ин-

формационных технологий Московского государственного психолого-педагогического института. В 2008 году получил диплом программиста.

С 2008 года по 2013 год я совмещал тренировки в сборной со штатной работой в Федерации футбола слепых. Я отвечал за работу сайта организации, за функционирование компьютеров сотрудников.

— Какие у вас жизненные планы? Чем хотели бы заниматься после завершения спортивной карьеры?

— Незрячий человек, к сожалению, не сможет стать тренером, наставником футболистов, так как для этой работы требуется визуальный контроль. Но можно быть помощником тренера, работать в паре со зрячим коллегой. У меня есть диплом программиста, поэтому не исключаю, что вновь займусь компьютерными технологиями. Ещё меня интересует массаж. Возможностей много, но пока для меня главное — спорт.

— Что дал вам футбол? Как он повлиял на ваш характер, на вашу жизнь?

— Спорт научил меня оптимизму, дисциплине, вере в себя. Благодаря команде у меня есть возможность много путешествовать, знакомиться с новыми людьми. И самое главное: спорт даёт счастье чувствовать себя лучшим, чувствовать себя победителем, чемпионом. Это незабываемое, непередаваемое чувство!

— Думаю, что желание быть чемпионом есть в душе каждого человека. Но не все могут это желание реализовать.